

Дмитрий Кружевский

Поколения

12+

Дмитрий Сергеевич Кружевский

Поколения

Серия «Поколения», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58140748

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04159-2

Аннотация

Всё когда-то заканчивается и начинается вновь. Кирилл Градов и его друзья рассказали вам свою историю, теперь начинается новая история – история их потомков. Новые поколения выходят на сцену, чтобы вновь отправиться с вами в приключения по неизведанным мирам.

И вновь, как и столетия назад, парень, мечтающий о бескрайних просторах вселенной, встречает девушку...

Содержание

Пролог	4
Часть 1	6
«Ничто не ново в этом мире».	6
Глава 1	6
Глава 2	42
Глава 3	72
Глава 4	92
Глава 5	114
Глава 6	138
Глава 7	158
Конец ознакомительного фрагмента.	161

Пролог

Вечная ночь, расцвеченная светом крупных звезд, что разукрасили покрывало неба причудливыми узорами созвездий. Одинокий холм, покрытый странными светящимися цветами, внизу которого плещется, вздыхает и ворочается, словно неведомое животное, огромный, уходящий к самому горизонту, океан.

– Кто я? Где я? Зачем?

Сперва тихий удивленный шепот, затем над вершиной холма взвизывает вихрь золотистых огоньков, которые, медленно опускаясь вниз, обрисовывают стоящую там человеческую фигуру. Незнакомец оглядывается, словно в недоумении, затем его взгляд падает на украшенный яркими огнями прибрежный город, что расположился дальше по берегу. Некоторое время он смотрит на него, затем поднимает голову к небу.

– Я был тут...когда-то был. Давно. Я помню это место, – шепчут его губы. – Но зачем я здесь? Для чего? Кого жду?

Он замолкает, словно ожидая ответа, но его уши ловят только шелест прибоя, да шорох травы, ерошимой набегавшим с океана легким ветерком.

– Зачем я здесь? – повторяет он и вдруг его губы трогает легкая мечтательная улыбка, словно ответ получен. –

Ясно. Значит, буду ждать.

Новый порыв ветра срывает с цветов огоньки, размывая светящийся образ мужчины, стирая его невидимой рукой. Миг, и вершина холма вновь пуста.

Часть 1

«Ничто не ново в этом мире».

Глава 1

Его разбудили нежные переливы мелодии, которые ласково, но настойчиво проникли в наведенное пространство его сна, разбив его стройную структуру и заставив открыть глаза. Максим зевнул, повернулся на бок, с хрустом потянулся и, бросив взгляд на протаявшие в воздухе цифры, вскочил на ноги.

– Максим, ты уже поднялся?! – донесся с нижнего уровня голос мамы. – Не забыл, что тебе сегодня на вручение диплома?

– Да, мам, встал. Да не забыл! – крикнул он в ответ и, убрав взмахом руки стену спальни, вздохнул полной грудью воздух, наполненный ароматом цветущих бурноров.

Зеленый шар Алора уже висел над краем горизонта, едва разгоняя ночной полумрак, расцвечивая небо и листву деревьев причудливыми красками. Пройдет еще каких-то полчаса и из-за горизонта покажется голубой диск Талона, а новый день вступит в свои права. Однако с самого детства Макс

направился именно этот промежуток времени, так называемое предутрье, когда окружающий мир начинал просыпаться от долгой тридцатичасовой ночи. В этот момент все вокруг казалось каким-то необычным, загадочным, воздух наполнялся трелями невидимых птиц и становился густым и тягучим точно слизь лака, а отбрасываемые домами и растениями длинные тени пугали воображаемыми монстрами, что прятались в их глубинах. Максим вспомнил детские страшилки про ужасных кургулов с их липкими щупальцами, рассказом о которых они с друзьями пугали знакомых девчонок, и, коротко хохотнув, раскинул руки в стороны. Возникший посреди комнаты столб воды обвил его тело, бодря, освежая, прогоняя остатки сна, чтобы через пару минут исчезнуть, сменившись вихрем теплого ласкового ветерка. Максим, мысленно отключил душ, мотнул головой, пригладил все еще влажные волосы и принялся одеваться, как вдруг перед его лицом вспыхнула полупрозрачная пирамидка, внутри которой мерцал зеленый огонек. Юноша удивленно приподнял правую бровь и провел по виску, как бы рисуя на нем невидимый треугольник.

«Макс, ты уже готов идти?»

Мелодичный девичий голос, вкрадчиво прошелестевший в его голове, заставил парня тяжело вздохнуть и воздеть глаза к потолку.

«Отра, еще предутрье не закончилось, я только встал, да и до церемонии больше часа».

«Точнее один час двадцать четыре минуты. К тому же у нас тут давно день».

«Ах да, ты же на островах», – Максим повел воздухе пальцами разворачивая перед собой зеркало и саркастически оглядывая себя со всех сторон. – «Хорошо отдохнула?»

«Скучно было, но, если тебе интересно, расскажу все в подробностях. Открой доступ».

«Отра, дай нормально собраться и поесть, потом поболтаем».

«Хорошо. Попрошу тетю Таю».

«От...»

Пирамидка погасла. Максим торопливым жестом заставил серебристую плоскость зеркала раствориться в стене и буквально выбежал из комнаты.

– Мам! – крикнул он, сбегая вниз по лестнице. – Там...

Прямо посередине просторной гостиной, сегодня принявший вид трапезного зала старинного рыцарского замка с большим грубым столом, чья поверхность потемнела от времени, стоявшими по углам стойками с потертыми доспехами и странными картинами на стенах, где, по всей видимости, были изображены сцены из каких-то древних битв, протаяло серебристое окно перспорта.

– Привет, Макс, – шагнувшая из портала полупрозрачная девушка, больше похожая на призрака, облаченного в легкую развивающуюся тунику, подарила ему улыбку и повернулась к стоящей у стола невысокой худощавой женщине. –

Здравствуйте, тетя Тай.

– Здравствуй, Отра, – ответил та, расставляя тарелки и не обращая внимания на укоризненные взгляды, бросаемые в ее сторону сыном. – Рада тебя видеть. Не могла бы ты вся собраться, ты же знаешь, как я не люблю несинхрон.

– Простите меня, – девушка сложила ладони в умоляющем жесте, – увлеклась серфингом по осям сопряжений. Дайте пару минут.

– Хорошо, – кивнула женщина. – А мы пока с Максом чай принесем.

Она направилась в сторону находившейся в дальнем углу зала небольшой покосившейся двери, в косяке которой торчал проржавевший топор, и, отрыв ее, выжидающе посмотрела на сына. Максиму ничего оставалось делать, как последовать следом за ней. Перешагнув порог кухни, он лишь усмехнулся, в этом доме менялось все кроме этого помещения, застывшего в неизменном декоре конца двадцать пятого века с его маловариативными формами ограниченного функционала.

–И что мы с утра такие недовольные? – поинтересовалась женщина, доставая из шкафа пузатый чайник и ставя его на поднос. – Или ты не рад приходу Отры?

– Мам, ну ты же знаешь...

– Не знаю, – несколько резко оборвала она его, – и не понимаю. Отра хорошая девушка, одна из урожденных биотриков, к тому же картина ваших совместимостей просто ве-

ликолепна. Да ты посмотри, какие у вас дети будут...

Перед ним вспыхнула картинка, на которой он игрался в догонялки с симпатичной белокурой девчонкой и мальчиком лет пяти-шести. Дети задорно смеялись, и этот смех заставил его нахмуриться и раздраженно дернуть щекой.

– Мам, перестань, – Макс взмахом руки разбил плоскость экрана, заставив его исчезнуть. – Просчеты, расчеты, варианты фрактально-векторного развития. Здесь –то, – он постучал пальцем себе в грудь, – ничего нет, не екает.

– Екает, не екает, ты прям как отец, – Тая вздохнула.

– Ну, мам, – Максим подошел к женщине и, приобняв за плечи, уткнулся носом в ее волосы. – Ты же все уже знаешь, не останавливай меня.

– Знаю. Знаю и не одобряю твой выбор. У тебя такие перспективы, а Отра стала бы прекрасной женой и... – она вздохнула и, махнув рукой, бросила: – Ладно, неси чайник, а я что-нибудь из сладкого быстренько состряпаю.

– А вот это уже без меня, – сказал Максим, быстро чмокая ее в щеку. – Хочу до церемонии мерцнуть в пару мест, а то когда еще дома окажусь. Так что вы тут поболтайте о своем, о женском, а я....

Он шутливо отсалютовал двумя пальцами и, не дожидаясь возражений матери, шагнул назад, а вокруг него сомкнулись прозрачные лепестки перспорта. Секундное ощущение падения в бездну, и он оказался на небольшой скалистой площадке, буквально нависшей над широким речным пото-

ком, что буквально в десятке метров далее с гулом срывался вниз, бурля и выбрасывая в воздух мириады брызг. Пару минут он любовался игрой двух солнц в висевшей над водопадом водяной взвеси, затем вновь прыгнул. Парк, заснеженная равнина, небольшая поляна посереде густого леса, площадь у космопорта заполненная людьми и гостями с других планет, набережная с прогуливающимися парочками. Пейзажи менялись как картинки в калейдоскопе, и нигде Максим не задерживался больше чем на несколько минут. Последнее место, куда он мерцнул была вершина пика Гуйдара – самой высокой горы его родной планеты. Обычно тут всегда было облачно, мела метель или шел снег, однако сегодня ему повезло. Облака разошлись и оба светила задорно играли своими лучами в бледно-голубых кристаллах снега, рождая над его поверхностью причудливые гало и заставляя парня невольно жмуриться. Оглядевшись, он набрал полную грудь морозного воздуха и, раскинув руки, крикнул:

– Прощай родной мир, я ухожу, чтобы достичь звезд! Спасибо тебе за все!

Вручение дипломов об окончании школы было довольно буднично. Их всех собрали в центральной аудитории, где с небольшим прощальным словом выступил директор, после чего всем раздали свитки, сделанные из самой настоящей хрустящей при развороте бумаги. Внутри на нескольких языках блестящими золотом чернилами было написано имя

и фамилия ученика, номер школы, год ее окончания, а ниже шел причудливый узор, на самом деле являющийся графическим кодом с результатами ЕТеППа. На все это ушло чуть более получаса, после чего начался настоящий праздник прощания со школой с выступлениями учеников, пространственно-уровневым шоу и роскошным балом. Максим получив диплом, хотел было потихоньку смыться домой, но был перехвачен Далом в сопровождении пары девчонок из параллельного класса, который заявил, что это не по-дружески бросать его наедине со столь прекрасными дамами.

– Дел, ты же знаешь, что я терпеть не могу эти танцульки, – сказал Макс, оттаскивая друга в сторону.

– Да брось ты, – ответил Дал, улыбаясь и махая рукой хихикающим подружкам, которые внимательно наблюдали за их перешептываниями. – Можешь не танцевать. Просто побудь с друзьями. Это же наш последний вечер вместе. Завтра все разлетятся по галактике, когда еще увидимся.

Максим на мгновение задумался, растерянно смотря за кучкующимися то тут, то там группами вчерашних учеников и согласно кивнул головой.

– Ты как всегда прав, дружище.

– Вот именно, – лицо Дала расцвело улыбкой. – Пойдем, представлю тебя девочкам. Вон та с короткой. ...

– Дал Тайгурский.

Звонкий девичий голосок, раздавшийся за их спинами, заставил Дала испуганно вжать голову в плечи. Он мед-

ленно повернул голову, с удивлением и некоторым испугом уставившись на худенькую девушку в темно-синем вечернем платье, в глубине материи которого то и дело вспыхивали разноцветные искорки. Максим автоматически пробежался по уровням наведенных реальностей, с удивлением отметив, что в каждой из них платье выглядело по-разному, то обтягивая девушку тонким чулком, то превращаясь в легкую развивающуюся тунику, сквозь материю которой просвечивали обводы ее изящного тела.

– Ланочка, ты же вроде уехала на Аргуну, – выдавил из себя Дал после минутного молчания.

– Уже вернулась, – девушка нахмурилась и, подойдя ближе, вкрадчиво поинтересовалась: – Так с кем ты там собрался Макса знакомить, может и меня им представишь?

– Да ты их знаешь, – он кивнул в сторону несколько ступежавшихся подружек. – Это Ольга и Кара с параллели. Девчонки скучали, и я решил...

– Ну с тобой все понятно, – махнула на него Лана, – но ты то Макс...

– А что я? – удивленно спросил юноша, отрываясь от рассматривания ее платья и спешно выпадая в стабреал.

– В смысле? – тонкие брови девушки возмущенно взметнулись вверх, а платье расцветилось гроздьями ярко-красных огней. – Об Отре уже забыл? Вечно вы парни такие, стоит нам отойти...

Она демонстративно надула губки и, скрестив руки на

груди, резко развернулась, послав друзьям свое презрительное фырканье. Дал тут же подскочил к ней, юлой вертясь вокруг и уговаривая не обижаться, а пришедшие с ним девчонки незаметно «испарились» слившись с все прибывающей толпой учеников. Максим бросив взгляд на Дала с Ланой, подозвал к себе дрона официанта и, взяв стакан с ананасовым коктейлем, отошел в сторону, растерянно наблюдая за процессом пластморфирования школьной площади в огромный бальный зал. По периметру уже вытянулись стены, на глазах обрастая причудливой лепниной, протаивая закрытыми витражами стрельчатыми окнами, а запыленный асфальт под ногами заблестел натертыми досками дубового паркета.

– Куда ты уходил? Избегаешь меня?

Максим вздохнул и, неопределенно поведя плечами, посмотрел на подругу. На этот раз Отра не была похожа на призрака, хотя порой очертания ее изящной точеной фигурки иногда словно смазывались, говоря о том, что часть матричной личности девушки до сих пор серфит по различным инвариантным слоям стабреала.

– Ты же и так знаешь ответ, – сказал Макс, отводя глаза. – А также знаешь, что не остановишь меня.

– Знаю, – в голосе девушки послышались нотки грусти. – На всех линиях ты уходишь и это странно. Такое впечатление, что сама вселенная заложила твой путь в свою матрицу развития и теперь ведет тебя куда-то.

Максим повернулся к Отре, несколько минут смотрел на

нее, вспоминая их отношения и свою невинную детскую влюбленность к необычной девочке так и не переросшую во что-то серьезное и, мысленно воздев глаза к небу, решительно взял ее за руку.

– Идем. Обещаю сегодня больше никуда не убежать. Этим вечером я полностью твой.

Глаза Отры вспыхнули неземным огнем, а на губах появилась легкая улыбка.

– Ты сам выбрал этот путь, – произнесла она загадочным тоном и, на миг, прильнув к нему, на ухо добавила: – Этим вечером ты мой, только мой, а затем иди своей дорогой... Искатель.

К удивлению Максима, вечер получился довольно интересным. Они с Отрой сперва танцевали, изредка меняясь с Далом и Ланой партнерами, затем вчетвером присоединились к стихийным посиделкам одноклассников, устроенных ими в парке перед школой и просидели там у псевдореального костра, вспоминая прошедшие годы и делаясь планами на будущее, до тех пор, пока в небесах не начали расцветать причудливые бутоны прощального салюта. После того как небо «погасло» все, прощаясь, начали расходиться, и вскоре их четверка осталась в гордом одиночестве.

– Ты решил идти в космофлот? – спросил Дал, проводя рукой по верхушкам языков виртуального пламени.

– Удивлен?

– Не очень. Ты всегда бредил космосом и другими ми-

рами, не зря же у тебя в виртсетях куча инопланетников в знакомых. Так что ничего удивительного, – он театрально взмахнул рукой выхватывая из пламени огня стакан с фруктовым коктейлем и, протянув его Лане, поинтересовался. – А ты, Отра, куда думаешь поступать, а то весь вечер сидела отмалчивалась? Пойдешь вместе с Максом?

– Нет, – отрицательно качнула головой девушка. – Я остаюсь здесь. Алькиорский университет уже прислал мне свое приглашение, хочу стать одним из коррективовщиков реальностей.

– Ого, – Дал удивленно присвистнул и с некоторой опаской посмотрел на девушку, затем скосил глаза на Макса. – Повезло тебе с подругой.

– А тебе значит, нет.

Острый локоток девушки впечатался парню в бок заставив того ойкнуть и умоляюще воздеть руки.

– Ну, в принципе это ничего страшного, – продолжила Лана поплотнее прижимаясь к Далу и видимо давая этим понять, что прощает его. – Академия космофлота всего в паре часов езды на метро, так что видеться сможете хоть каждый день.

Максим покосился на сидевшую рядом Отру, хотел возразить, но неожиданно почувствовал как её тонкая ладонь сжала его пальцы и промолчал.

– Ладно, – продолжила Лана, явно не обратив внимания на его заминку. – Не будем вам мешать. Пошли, Дал.

– Куда? – удивился парень.

– Туда, – процедила она сквозь зубы, поднимаясь, – не видишь людям надо побыть вдвоем, да и нам не мешало бы.

– Но.....

Девушка воздела глаза к небесам, ухватила друга за руку и, улыбнувшись на прощание, исчезла вместе с ним в мягкой вспышке белоснежного света.

– Наверное, нам тоже надо идти, – сказал Максим, задумчиво наблюдая за пляской языков пламени, внутри которого, повинаясь его мыслекоманде, зажглись синие циферки часов, – почти предутрье, скоро начнет расцветать.

– А зачем, нам тут ведь хорошо.

Отра еще плотнее прижалась к Максусу, и тот неожиданно почувствовал, как его тело охватывает странная нервная дрожь: захотелось обхватить девушку, прижаться губами к тонкой бледной нитке ее губ, почувствовать под своими руками упругость ее тела, выпуклости небольших грудей. Максим судорожно сглотнул и попытался отодвинуться, но девушка одним неуловимым движением оказалась у него на коленях.

– Отра, не надо, – выдавил он из себя.

– Ты сам сказал, что на сегодняшний вечер ты только мой. Не отказывайся от своих слов.

Ее руки обвили его шею, а радужка серых глаз вспыхнула голубым огнем, и поляна с костром и стоящими вокруг него скамейками принялась течь, видоизменяться. Взметну-

лись ввысь раскидистые деревья, закрывая небо своими ветвями, под ногами раскинулся ковер мягкой травы, а где-то в глубинах древесных крон защебетали невидимые птицы.

– Отра, как ты смогла? – пробормотал Максим, отрываясь от губ подруги и удивленно оглядываясь.

– Ну, я ведь не зря хочу стать корректором, – улыбнулась та, размыкая объятия и поднимаясь на ноги. – Взломать школьный кодтерминал для меня дело пары минут.

Ее темно-синее платье неожиданно пошло огненными трещинами и с легким потрескиванием опало к ногам, рассыпавшись на мелкие искорки, которые красными точками покатались по траве, медленно угасая среди ее стеблей. Прекрасная в своей юной наготе она шагнула к полностью растерявшемуся Максиму и, протянув ему руку, прошептала.

– Сегодня ты мой, но и я твоя.

Это был странный сон. Или не сон. Он проснулся от шума прибоя. Океан еще спал, и его пенные волны лениво накапывали на песчаный берег. Максим приподнялся на локте и, окинув непонимающим взглядом лежащее перед ним, дышащее легким бризом, темное пространство, уставился взглядом в небо, покрытое необычно крупными и яркими звездами.

– Все повторяется, юный Искатель, все повторяется.

Тихий голос с явными нотками грусти казался, шел откуда-то из-за спины, но когда Максим обернулся, то никого

там не обнаружил.

– Все повторяется, – вновь прошелестело рядом с ухом.

– Кто здесь?

Он резко сел и проснулся во второй раз.

Отры уже не было. Лес и поляна исчезли. Максим поднялся с примятой травы, огляделся и, вздохнув, вызвал систему плоскостного перспорта. Оставалось только гадать, был ли это наведенное сновидение или нет, однако на его губах до сих пор чувствовался мягкий вкус ее атласной кожи.

Похожий на цветастую каплю, небольшой вагончик пространственного метро был практически пуст, поэтому Максим, недолго думая, занял первое попавшееся место у окна, забросив свой рюкзак в призывно распахнувшийся в полу зев багажного отсека. Сидевшая в переднем ряду женщина с удивительными золотыми волосами, заплетенными в толстую косу, обернулась, окинула вошедшего парня лениво-оценивающим взглядом и тут же активировала блокполе, превратив свое кресло в туманный кокон.

– Внимание до отправления осталось пять минут, – прошелестел рядом с ухом бархатный голосок оператора. – Во избежание различных психоэмоциональных и физиологических казусов просим всех пассажиров провести полевую синхронизацию и перевести свои личностные матрицы, а также матрицы своих эскинов¹ в нулевую плоскость ста-

¹ эскин – энергоструктурированный квазизживой искусственный организм

бреальности. Заранее приносим извинения за возможные неудобства.

Максим спешно пробежался по уровням пока не увидел, что на соседнем кресле, свернувшись клубком, лежит золотистый лис. Почувствовав взгляд парня, он широко зевнул и приоткрыл один глаз.

– Рыж, давай в реал? – бросил Макс, поудобнее устраиваясь на своем месте и подстраивая кресло под себя.

– Как прикажете, хозяин, – ответил лис, приняв мыслекоманду, поднялся на лапы и, превратившись в золотистый луч света, нырнул в багажный отсек.

Юноша откинулся на спинку кресла и с неожиданно нахлынувшей грустью посмотрел в окно, за растущими вдоль перрона деревьями виднелись устремляющиеся ввысь и переплетающиеся меж собой в причудливый узор ажурные здания его родного городка.

– Привет, сын.

На соседнее кресло опустился высокий русоволосый мужчина в легком бледно-оранжевом скафандре на предплечье которого мерцал пирамидальный знак Тайлинского Института Планетарной Истории и Археологии.

– Привет, пап, – Максим виновато улыбнулся. – Извини, не дождался тебя, просто пришло извещение, что через неделю нужно прибыть в академию. А я еще хочу у деда с бабушкой пару дней погостить.

– Да все нормально, – улыбнулся в ответ мужчина. – Я

бы так и так не успел к твоему отлету, так что это ты меня должен извинить.

– Неужели что-то интересное нашли? – удивился Макс.

– Да как тебе сказать, – отец юноши растерянно потер кончик носа. – Если честно, то пока еще сами толком не разобрались, что откопали. Впрочем, в археологии всегда так. Сперва все надо достать из земли, очистить, описать, систематизировать, везде наклеить метки, а уж потом гадать, что это за фиговину мы выкопали, как она соотносится вон с той кривой запуповиной и к какому историческому периоду все это относится.

– Понятно, – рассмеялся Максим. – В любом случае я рад за тебя. Маме сказал.

– Сказал, сказал.

Над сидением напротив развернулся экран, с которого на парня с плохо скрываемой грустью во взгляде смотрела мать.

– Вы мужики совсем меня бросаете, разбегаетесь по разным уголкам галактики, – сказала она вздохнув. – Совести у вас нет.

– Мам, ты опять...

– Тая, не начинай...

Выпалили одновременно Максим с отцом и, так же дружно смутившись, озадаченно переглянулись, затем виновато уставились в пол.

– Ну что с вами поделаешь, – женщина вздохнула. – Одно слово – мальчишки, что старый, что малый.

– Мам..., – потянул Максим, поднимая голову и, заметив озорные искорки в глазах матери, тут же постарался перевести разговор на другую тему, спросив: – Мам, а Отра так и не появлялась?

– Нет, – Тая покачала головой и, с подозрительным прищуром посмотрев на сына, поинтересовалась: – Может, расскажешь, что между вами произошло?

– С чего ты взяла, что между нами что-то произошло? – Макс неожиданно почувствовал, что краснеет.

– Да так, – женщина ухмыльнулась. – Женское чутье.

– Нет, – Максим замотал головой. – Просто после выпускного она ни разу не звонила. Так с ней и не попрощался.

– Не беспокойся, если появится, передам где ты.

– Спасибо, мам, ты у меня чудо.

Отец, все это время молча наблюдавший за разговором матери с сыном и заметивший на его лице румянец смущения, только удивленно вскинул брови, бросил быстрый взгляд на жену, но, видимо увидев что-то в её глазах, промолчал.

– Внимание, капсула прямого перехода маршрутом «Алькиор – Сайто-Ор – Светлая» стартует с седьмой платформы. Полное время в пути составит шесть часов сорок минут бортового хронометража. Желаем вам приятного перемещения.

– Мам, пап, ну все пора прощаться, – Макс посмотрел на родителей. – Пожелайте мне удачи на новом месте.

Родители переглянулись.

– Удачи тебе сынок, – сказала Тая.

– Учись давай хорошо, – добавил отец и по привычке попытался взъерошить его волосы, однако голографическая рука прошла сквозь голову Макса, заставив мужчину озадаченно посмотреть на свою ладонь.

– Пап, я уже отключился от всех уровней и свернул коннекты, так что взаимодействие невозможно.

– Извини, забылся, – мужчина виновато улыбнулся. – Ладно, передавай привет бабушке с дедом. Напомни им, что они обещали приехать в гости.

– Напомню.

Перрон за окном медленно поплыл вниз, и голограмма отца распалась серебристыми звездочками, а вслед за ней растворился в воздухе экран матери. Каплевидный вагончик поднялся над платформой, по бокам от него возникли полупрозрачные бледно-зеленые плоскости и, устремившись к висевшему в воздухе огромному металлическому кольцу, соединили его с перроном неким подобием тоннеля. Тонкий звенящий звук на грани слышимости, мерцнувшая в сторону врат тень, и капля вагона исчезла.

Светлая встретила Максима легким морозящим дождевиком, заставившим СИПС² активировать функцию дождевика, заключившего парня в едва заметный взгляду кокон.

Макс, проспавший всю заключительную часть маршрута,

² СИПС – симбионт интеллектуальная персон система.

некоторое время стоял на платформе, тщательно сдерживая рвущийся наружу зевок, наблюдая за выходящими из вагона пассажирами и недоумевая откуда их столько взялось, затем мотнул головой, отгоняя сонливость и направился вслед за всеми в приземистое здание вокзала. Зайдя внутрь, он огляделся и, пристроившись у одной из полупрозрачных колонн, явно сделанных из какого-то природного камня и обрамляющих зал по периметру, выкинул псевдоподии щупов, прощупывая местный инфрс. К его удивлению и некоторому разочарованию в основном развит был только нижний уровень, да и тот в основном пестрел проекциями местной рекламы, нудящими блоками новостей, да немногочисленными примитивными вирпами³ некоторые из которых явно были брошены своими хозяевами и, судя по виду, находились на грани клинерга⁴. Более высокие уровни напоминали пустыню, с редкими миражами рекламных растяжек, зыбкими архиформами каких-то строений и призранными образами брошенных персдемов. В результате, при наложении на реал всех трех, картина создавалась поистине сюрреалистическая, особенно учитывая плохую межуровневую синхронизацию, то и дело вызывающую сбои матрицы виртуального пространства. Рыж выпрыгнувший вслед за хозяином в местную сеть и увидевший происходящее, презрительно

³ *Вирп* – виртуальный питомец.

⁴ *клинерг(прост.)* – стирание, удаление. Обычно применяется к нематериальным вирт телам (демвам) и сооружениям.

сморщил нос, недовольно фыркнул и быстро свернул свой демв⁵, послав ему мысльобраз исходящей неприятными запахами кучи мусора. Проводив его понимающим взглядом, Максим лишь мысленно согласился со своим эскином – находиться внутри здешней сети было довольно некомфортно. И если дома виртуальное пространство с его десятком уровней наложенной реальности и парой десятков уровней разнопространственных виртсетей стало привычным дополнением к обычному реалу, а существование одновременно в десятках личностных матриц разбросанных по сетям разных миров воспринималось как нечто само собой разумеющееся, то здесь это явно не практиковалось. Впрочем, чего-то подобного он ожидал, так как им много раз на уроках серфирования говорили, что окраинные миры зачастую не стремятся развивать многопространственность, ибо их жизненные интересы и традиции лежат несколько в другой плоскости. Именно поэтому последний год он свернул или клинергнул большинство своих демвов, а также отказался от выхода в некоторые уровни инфрса⁶ дабы привыкнуть к единоличностному существованию. Но то, что он сейчас увидел, стало для него небольшим шоком, к тому же местная сеть не принимала его команды чтобы... Максим тяжело вздохнул и

⁵ Демв, персдемв – по сути, виртуальное тело, персональный визуализированный образ пользователя, позволяющий ему полноценно взаимодействовать с миром сети.

⁶ Инфрс (жарг.) – обобщающее название всего многоуровневого информационного пространства.

попытался вызвать нева⁷. К его удивлению с этих проблем не возникло. Прямо напротив него, на уровне головы, вспыхнул бледно-зеленый шарик, а голос в голове вежливо произнес:

«Приветствую вас, пользователь. Чем могу помочь?»

«Не могу наладить взаимодействие с объектами наведенки, нет отклика. Кроме того, не могу проецироваться в вашу нейросеть».

Огонек моргнул, резко став ярко-синим.

«Внимание, обнаружена несовместимость протоколов, физическое взаимодействие с виртуальной структурой невозможно».

Цвет шара вновь сменился на зеленый.

«Приношу извинения, пользователь, но в нашей сети свободное личностное проецирование доступно лишь на некоторых учебных и игровых площадках. Выдать адреса?»

«Спасибо не надо. Если можно я хотел бы узнать, как мне добраться до космопорта, а еще лучше сетку точек выхода для перспорта».

Огонек снова моргнул и неожиданно закрутился маленьким вихрем, который вытянувшись, превратился в довольно симпатичную женщину, облаченную в темно-синий форменный комбинезон.

– Прошу прощения, гражданин, – произнесла она, оглядев парня изучающим взглядом, – однако я должна получить доступ к вашему идентификатору. Не препятствуйте, пожа-

⁷ Нев или СЭПП – служба экстренной помощи пользователям.

луйста.

– Да я и не пытаюсь, – растерялся Максим – А что случилось?

– Просто проверка.

Из руки женщины в его плечо уперся золотистый луч света, и взгляд ее стальных серых глаз смягчился.

– Так ты житель центральных, – произнесла он уже более радушным голосом, отключая сканер, – тогда все понятно. Первый раз у нас?

– Бывал когда-то с родителями, но давно, в детстве.

– Ясно, – женщина добродушно улыбнулась. – Тогда просто знай, что применение перспортов в пределах нашей системы ограничено законом, а для их использования необходимо получить специально разрешение. Понятно?

Максим кивнул.

– Вот и хорошо. Как я поняла тебе нужно в космопорт, куда направляешься, если конечно не секрет?

– На Землю. Погодите секунду.

Он нагнулся к стоящей у ног сумке и, пошарившись в ее внутреннем кармане, достал оттуда серебристую трубку с мизинец длинной.

– Вот, – сказал он, нажимая на торец и разворачивая ее в полупрозрачный лист полученного им предписания украшенный вверху восьмиконечной звездой со щитом в центре. – Лечу учиться.

Женщина бросила быстрый взгляд на документ, а ее бро-

ви удивленно приподнялись.

– Вот даже как, – она коротко кашлянула. – Что ж, рада за вас, кадет. И все же закон есть закон, а для того чтобы добраться до космопорта вызови такси или воспользуйся линией монорельса. Рейс на Землю вечером, так что не опоздаешь.

– А..., – Изображение женщины свернулось в струну и исчезло, так что последняя фраза юноши ушла в пустоту, – ... что такое монорельс?

Делать было нечего. Максим свернул щупы, сунул предписание обратно в сумку, подхватил ее, мимоходом заметив косые взгляды двух парней в несколько странных шапках, буквально утыканных длиннющими серебристыми иглами, и, мысленно пожав плечами, направился к выходу.

Вызвать такси не получилось. Панель заказов похожая на двухметровый прямоугольник серого гранита пылала красными треугольниками, показывая, что на данный момент все машины заняты и редкие пассажиры, потоптавшись у нее, направлялись в сторону небольшого здания похожего на полупрозрачную раковину, пронзенную насквозь серой спицей металлического рельса. Максиму ничего не оставалось делать, как последовать следом и уже через десять минут он сидел у окна небольшого серебристого вагончика уносящего его к космопорту, с интересом наблюдая за проносящимися мимо пейзажами. Тут все было другое. Деревья и трава поражали и даже несколько раздражали своей сочной зе-

ленью, над горизонтом небольшим ярко-белым пятном висело всего лишь одно светило, а вместо ажурных парящих в воздухе строений, похожих на то и дело видоизменяющиеся фрактальные кружева, на глаза попадались лишь приземленные, тяжелые, порой откровенно уродливые, в своей на века застывшей форме, здания из стекла и бетона. Ехать пришлось недолго. Не прошло и двадцати минут, как за окном замелькали какие-то приземистые строения, огороженные забором собранным из темно-синих, полупрозрачных шестиугольных щитов, а хрипловатый металлический голос объявил о прибытии к станции «Космопорт». Несмотря на то, что кабина монорельса была заполнена людьми, на платформе Максим оказался в гордом одиночестве и, быстро оглядевшись, обнаружил несколько указателей, которые и вывели его на широкую пустынную дорогу, покрытую выщербленными от времени темно-серыми плитами, сквозь стыки которых пробивалась молодая поросль травы. Пройдя немного вперед, Максим наткнулся на площадку с припаркованными на ней небольшими колесными машинками, видимо служащими для быстрой доставки пассажиров до космопорта, но так как времени до отлета было еще предостаточно, то он предпочел идти пешком, тем более что дождь кончился, и все вокруг просто благоухало свежестью и прохладой. Поправив сползшую лямку сумки, он бодро зашагал по дороге, думая о доме и пытаясь представить лица друзей, когда он, наконец, свяжется с ними и расскажет о настоящем

месте своей будущей учебы.

– Приветствую, Пользователь.

Шарик нева выскочил из-за ближайших кустов точно чертик из коробочки, заставив юношу вздрогнуть от неожиданности и недовольно буркнуть:

– Чего тебе?

– Ваша заявка обработана. Применен патч для частичной адаптации плазмойдных нейрощупов. Теперь вы можете делать интересующие вас запросы, а также, хоть и ограничено, но взаимодействовать с наведенными объектами нашей сети. Приятного дня.

– Но я не просил... – растерялся Максим, но нев уже исчез.

Поскребя пальцами в затылке и подумав, что все это довольно странно, он пожал плечами и, подключившись к сети, пробормотал:

– Ладно, давай попробуем. Краткая дорога к космопорту. Карту, пожалуйста.

На краткий миг окружающий мир покрылся золотистой сеткой геопозиционирования, а справа от него послушно развернулась полупрозрачная карта.

«До границы Космопорта три километра семьсот двадцать пять метров. Рекомендуются продолжать движение по прежнему маршруту, или воспользоваться пассажирским багги, который вы можете взять на одной из стоянок общественного транспорта», – прошелестел в голове вкрадчивый голос.

– Спасибо за своевременный совет, – буркнул Максим, обнаружив что, судя по карте, стоянки так называемых багги располагаются у платформы монорельса (видимо это были те самые разноцветные машинки) и на территории космопорта. Он некоторое время потоптался на месте, решая вернуться ему обратно или продолжить свой путь, но, в конце концов, решил идти дальше, тем более что до посадки на нужный ему рейс оставалось еще больше двух часов. На миг появилось желание мерцнуть, но Максим быстро подавил в себе этот порыв. Во-первых, без нормальной сетки выходов можно было вывалиться где угодно и оказаться даже дальше от космопорта чем сейчас, во-вторых, неизвестно как на это отреагируют местные охранители, тем более что его недвусмысленно предупредили о запретах, а проверять их строгость как-то не особенно и хотелось.

Минут десять он неторопливо брел по абсолютно пустынной дороге, несколько раз останавливаясь, чтобы сверится с картой, так как отсутствие людей и вообще-каких-либо признаков цивилизации кроме самой дороги несколько напрягало. К тому же из-за высоких раскидистых деревьев, растущих по обе ее стороны, было трудно понять, где он вообще находится, наверное поэтому небольшая стела с приветственной надписью и пара расположившихся рядом с ней разноцветно-аляпистых труб торговых автоматов вызвали у него вздох облегчения.

Судя по изображениям различных фруктов, купающихся

в потоках воды, один из аппаратов был с напитками и Максим, облизнув пересохшие губы, вызвал меню. Выбор был небогат, соков и минералки не было, а из знакомых напитков предлагали только «Денайт», который ему никогда не нравился за излишнюю терпкость. Пробежавшись глазами по незнакомым названиям, он вздохнул и ткнул пальцем наугад. Столб торгового аппарата пожелтел, сменив внутри себя картинку (теперь там была изображена девушка в купальнике демонстрирующая ему белозубую улыбку), а прямо перед ним в воздухе соткался рисунок цветастой банки, который резко приобрел плотность и объем. Дождавшись пока под банкой вспыхнет зеленый круг, свидетельствующий об окончании материализации, Максим взял ее, оглядел со всех сторон и, черкнув пальцем на крышке желаемую температуру, нажал на торец.

«Хозяин, фиксирую возможную агрессию в отношении разумной особи. Разрешите полную активацию?» – прошелестел в голове голос эскина.

Максим от неожиданности поперхнулся и, закашлявшись, нервно огляделся – никого.

– Рыж, ты, о чем? Какая особь? Тут никого нет.

«Разрешите активацию», – упорно повторил тот.

– Да вылезай, кто тебе не дает.

Стоящая на земле сумка протекла изумрудной жидкостью, которая тут же собралась в шар размером небольшой мяч, который в свою очередь начал видоизменяться пока не

превратился в сидящего у ног Максима рыжего лисенка.

– Активация основного тела завершена, хозяин, – пропищал зверек, потешно раскрывая пасть. – Прошу разрешения пресечь возможную агрессию.

– Какую агрессию, где?

– Там, – лапа лисенка указала на густые заросли кустарника около дороги. – Пятьдесят метров вперед на север, три не идентифицированных субъекта. Их местонахождение совпадает с координатами попытки отправки сигнала местным службам правопорядка, который тут же был перекрыт внешней блокировкой. Предполагаю незаконное воздействие с применением силы.

– Бред какой-то, – Максим с усмешкой покосился на своего рыжего спутника. – Кажется у кого-то паранойя. Ладно, пойдем, глянем, кого ты там учуял.

– Хозяин я бы не рекомендовал, это может быть опасно.

– Конечно, конечно, – Максим закатил глаза. – Прямо как тот раз, когда ты решил, что стая крукисов, может представлять серьезную угрозу и разогнал бедняг по всему лесу. Ребята в школе с этой историей месяц хохотали, а мне пришлось объясняться с экононадзором.

Он подхватил с земли сумку.

– Пошли давай, глянем, а то ведь не успокоишься.

Лисенок искоса посмотрел на хозяина, нервно передернул ушами, но промолчал и послушно затрусил следом. Максим с трудом продрался сквозь переплетение ветвей, полу-

чив при этом несколько довольно глубоких царапин, которые хоть и были тут же заживлены сипсом, но все же доставили ему пару секунд неприятных ощущений, и почти уткнулся в спину парню в странной ежевидной шапке, судя по всему одного из тех, что он видел на станции пространственного метро. Впрочем, сперва Макс усомнился в этом, так как не видел их среди пассажиров монорельса, но дальнейшие слова незнакомца подтвердили его первоначальные подозрения.

– О, ангелок, а ты что тут забыл?

– Ангелок? – переспросил Максим удивленно.

– Ну да, стоишь такой, распушил крылышки, – парень покрутил в воздухе растопыренными ладонями, – нимба только не хватает.

– Вы, наверное, имеете в виду мои нейрощупы? – догадался Максим, мысленно прокрутив в голове нарисованную незнакомцем картину и так же мысленно с ней согласившись. Действительно нейроинтерфейс во время активации со стороны чем-то напоминал расправленные крылья.

– Именно. Классная штука. Как думаешь Кайл? – говорящий чуть отступил в сторону, открыв взору юноши своего друга, который, как оказывается, держал за запястье рук худенькую девушку, почти девочку, лет пятнадцати – шестнадцати одетую в мешковатый бело-синий комбинезон.

– Конечно классная и дорогая, наверное, – отозвался тот, кого называли Кайлом. – Может ну эту...

– Дураки, – девочка дернулась, пытаясь вырваться из за-

хвата. – У центриков⁶ нейросистема впечатана в клетки, да-
же не пытайтесь. Пусти!

– Помолчи, иска, – держащий неожиданно ударил ее тыль-
ной стороной своей ладони по щеке. – Не нервируй нас, сами
все знаем. А ты, давай уматывай отсюда, – добавил он, глядя
на Макса презрительным взглядом. – Алк, помоги ему.

Стоящий перед Максимом кивнул и, повернувшись к
нему, бросил.

– Слышал, вали давай.

– А девушка?

– Девушка? – он криво усмехнулся. – Это не девушка, а
пластиковый мешок с деталями. Ничего с ней не будет. За-
берем то, что нужно и пусть топает, если сможет, конечно.
Ну, может, еще немного поразвлечемся.

Он хрипло рассмеялся, а Максим нервно скрипнул зуба-
ми. То, что сейчас происходило на его глазах, казалось невер-
оятным, особенно ему выросшему в мире, где благодаря
разветвленной многоуровневой системе единого энергоин-
формационного поля (СЕЭП⁸) насилие над личностью обыч-
но пресекалось в самом зародыше. Происходи подобное у
него дома и этим парням в странных шапочках уже навер-
няка пришлось бы объясняться со стражами. Но он сейчас
не дома.

– Эй, ты что завис? – Алк, пощелкал пальцами у него пе-
ред глазами. – Или не понял, что я сказал? Повторить?

⁸ СЕЭП – система единого энергоинформационного поля.

– Что вы хотите с ней сделать? – спросил Макс и, посмотрев на девочку, спросил: – Ты в порядке?

Та неопределенно дернула плечами и почему-то улыбнулась.

– Вот непонятливый...

Алком бил без замаха, с небольшого разворота, но, тем не менее, его кулак пудовой гирей врезался под дых Максима, сбив дыхание, заставив его охнуть и невольно попятиться, однако следующий, к его большому удивлению, не достиг цели. Максим ловко уклонился от летящего в голову кулака, захватил его руку и, резко крутанувшись, заставил противника рухнуть на землю.

– Вот дерьмо! – Алка почти сразу же вскочил на ноги. – А еще говорят, что центрики драться не умеют.

– Большинству это просто не нужно, – ответил Макс, мысленно приказывая появившемуся позади его противника Рыжу не вмешиваться. – Но к счастью у меня отец просто помешан на униксе.

– Уникс?

– Земное боевое искусство, специально разработано для бойцов подразделений космодесанта предположительно в двадцать пятом, двадцать шестом столетии. Не думала, что его кто-то еще помнит.

Алк с Максом дружно покосились на девочку, затем удивлено переглянулись, разом забыв о намечающейся драке. Кайл лежал на траве, закатив глаза, а та просто стояла ря-

дом, заложив руки за спину, покачиваясь с носка на пятку и смотря на них взглядом полным невинности. Алк опомнился первым.

– Ах ты...

– Гражданин, – Рыж преградил ему дорогу, резко увеличиваясь до размера крупной собаки и скаля свои на глазах удлиняющиеся клыки. – Вынужден вас предупредить о противоправности ваших действий.

– Ты еще кто?!

– Это псебс, слышал о таких? – пояснил Максим, жестом подзывая девочку к себе.

– Боевая зверюшка егерей. Откуда он у тебя?

– Неважно. Двинешься, голову откусит на раз, поверь. Так что замри и другу своему скажи, – он кивком головы указал на приподнявшегося на локте Кайла, который непонимающе озирался, явно пытаясь понять, что с ним произошло, подхватил валяющуюся на земле сумку и, схватив подошедшую девушку за руку, бросил: – Уходим, Рыж пока их задержит.

Та понимающе кивнула и послушно последовала за ним. Буквально через пару минут бега сквозь кусты они вновь очутились на знакомой дороге. Переводя сбившееся дыхание Макс нервно прислушивался, нет ли погони и, убедившись, что все спокойно, повернулся к девушке и спросил:

– Кто это вообще такие, и что им от тебя было нужно?

– Этарчи. Мы их коллекционерами называем. Охотятся за редкими имплантами, затем вживляют их себе, причем все

подряд. Эти еще начинающие, а то среди них такие монстры есть закачаешься, но те в кольца не лезут, слишком заметны. Кстати, я Кия.

– Макс, точнее Максим, – он стер со лба выступившую из уже затянувшегося пореза кровь, одновременно разглядывая свою новую знакомую. Худенькая, даже слишком, это хорошо заметно по выглядывающим из коротких рукавов рукам, стрижка почти как у мальчишки, короткий темно-рыжий волос. Налетевший неожиданно ветер взметнул ее довольно длинную челку, обнажив лоб, на котором заблестели три синих полукруга.

– Так ты не человек? – удивился Макс, подмечая тонкие голубые полосы обвивающие руки, тянущиеся по фалангам пальцев.

Девушка нахмурилась.

– Это так важно?

– Нет, – он пожал плечами. – Просто впервые вижу андроида, я думал вас... ну в смысле таких как ты, уже не выпускают. Где-то вирсил, что с развитием биандрики ...

Улыбка, скользнувшая по губам девушки, больше напоминала гримасу.

– Извини, я..., – Максим замялся.

– Ничего, я привыкла, – смягчилась Кия. – Хотя у нас и не такую древность увидишь. Впрочем, я не андроид и даже не биандр. Я бикибернойд и таких как я действительно больше нет. Эксклюзивная можно сказать модель.

Их разговор прервало появление Рыжа. Эскин бодро отрапортовал, что противник покинул данный квадрат, воспользовавшись летательным аппаратом неизвестной модели, а также напомнил об оставшемся до посадки на космолет времени, заставив юношу хлопнуть себя по лбу.

– Прости, Кия, мне пора, – сказал он, пятясь назад и втайне радуясь, что ему больше не надо продолжать это неожиданное знакомство. – Через час мой рейс, а нужно еще добраться до космопорта, пройти регистрацию и все такое...

– Так ты в космопорт, – Кия явно обрадовалась. – Я тоже. Лечу на Землю.

– Куда? – переспросил Макс растерянно.

– На Землю. Планета такая находится в системе желтого карлика номер....

– Стоп, – Максим воздел руки. – Я знаю, что такое Земля, я и сам лечу туда, просто...

– Так это ж здорово, – расплылась в улыбке девушка. – Подожди секунду.

Она замерла, уставившись пустым взглядом куда-то в сторону, затем коротко кивнула и вновь повернулась к юноше.

– Все, вызвала.

– Кого?

– Никого, а что. Погоди минутку... Вот, – ее палец указал на вывернувшую из-за поворота красную машинку. – Думаю, так быстрее будет.

Машина подъехала к ним и, остановившись напротив,

приветливо распахнула двери. Максим замялся, все еще сомневаясь, стоит ли ехать со своей новой знакомой, но Рыж бросив косой взгляд на хозяина, фыркнул, словно выражая недовольствие его нерешительностью, и прыгнул внутрь, по-хозяйски примостившись на колени явно удивившейся Кие. Максим воздел глаза к небу, мысленно пообещав все возможные кары на голову рыжего пройдохи, кинул сумку в кабину и, забравшись следом, захлопнул за собой дверь. Машинка тут же утробно заурчала своим спрятанным где-то под днищем двигателем и резво рванула вперед.

– Кия, а как так получилась, что..., – Максим замялся, не зная, как точнее сформулировать вертящийся на языке вопрос.

– Как получилось, что я оказалась одна с этими двумя поддонками, – пришла ему на помощь девушка.

– Угу.

– Ну, – Кия растерянно потрепала Рыжа за ухо. – Я же не знала кто они, парни и парни. Мы вместе сели в одно такси. А затем ..., – она наморщила лоб, – не помню, очнулась только когда вытаскивали меня из летака. Ты не думай, я не слабая. Просто они применили какую-то глушилку отключившую все мои системы. Хорошо, что ты появился и дал мне время восстановиться. Спасибо тебе.

Ее открытая улыбка и взгляд полный благодарности были настолько искренни, что Максим невольно почувствовал, как краснеют кончики его ушей.

– Да ладно, – смущенно бросил он. – Любой бы так поступил.

– Не любой, – покачала головой Кия и, помолчав, добавила. – Можно я полечу вместе с тобой, а то одной скучно. Не бойся, я не буду слишком беспокоить.

– Да я и не боюсь, – пожал плечами Макс, во все глаза, смотря в окно машины за которым виднелись посадочные столы с замершими на них кораблями. Часть из них явно переживала не лучшие времена, зияя дырами в обшивках, стыдливо красуясь выпотрошенными «подбрюшьями» своих корпусов. Один из космолетов вообще завалился на бок, сползя с посадочной платформы и уткнувшись носом в поросший травой пенобетон. Максиму стало грустно. Эти гиганты, еще совсем недавно величественно бороздившие просторы космоса, теперь доживали свой век на одной из окраинных планет, забытые и заброшенные. И, тем не менее, даже в их мертвых телах было что-то такое, что привлекало и восхищало Максима, в отличие от современных космолетов центрального кольца Консалидариума больше похожих на летающих медуз.

– Они просто стали не нужны, – подала голос Кия, словно прочитав его мысли. – До большинства миров проще добраться на метро или через переходы. Раньше отсюда корабли шли к десяткам планет, а сейчас осталась только пара маршрутов, один до Земли другой на Надию, вроде.

– А почему нет врат прямиком к Земле, не знаешь слу-

чайно? – поинтересовался Максим. – А то я кого не спрашиваю, никто не знает.

– Да как тебе сказать, – Кия посмотрела на своего попутчика и, виновато улыбнувшись, дернула под комбинезоном своими худыми плечами. – Я тоже не знаю. Разное говорят. О, приехали.

Машинка заложила резкий разворот, лихо закатываясь на стоянку и вставая на свободное парковочное место среди десятка подобных себе собратьев.

До посадки оставалось еще полчаса и Максиму ничего не оставалось делать, как бродить по полупустому космопорту, заглядывая во все его углы. Кия с Рыжем тенями следовали за ним. Наконец мелодичный женский голос предложил пройти к терминалу регистрации. Все произошло быстро. Девушка в бело-синей форме провела по ним мерцающим лучом сканера, затем они сели в небольшой автобус, который довез их до нужной платформы, на которой распласталась темно-серая туша космолета с тянущейся вдоль всего борта надписью: «Невозмутимый».

Глава 2

Небо за бортом вспыхнуло синевой, разбавленной редкими барашками перистых облаков.

– Вниманию пассажиров, наш борт прибывает в космопорт города Новосибирска, просьба всем активировать блок-

поле ваших кресел и приготовиться к посадке.

Голограмма бортпроводницы улыбнулась на прощание и, вытянувшись в струну, исчезла.

– Я думал лететь куда дальше, – пробормотал Максим, выбирая в выскочившем перед ним меню пиктограмму блока поля. – А тут какие-то шесть часов, и мы на месте.

– Так сейчас все корабли снабжены собственными генераторами прямого пробоя, – подала голос сидевшая у иллюминатора Кия. – Или ты не знал?

– Знаешь, в последние годы я как-то не особо часто летал на подобных аппаратах, так что извини за мое невежество, – несколько раздражено пробурчал в ответ Максим, но заметив, что девушка нервно закусил губу, видимо подумав, что чем-то его обидела, примирительным тоном добавил: – Кия, ты же уже знаешь, что я с мира центрального кольца, а у нас до соседней системы раз мерцнуть, какие там полеты. Вот мой отец, наоборот, на чем только не летал и где только не был.

– Он у тебя космолетчик?

Максим отрицательно мотнул головой.

– Нет, космоархеолог.

Его спутница аж подпрыгнула в своем кресле, а ее глаза заблестели плохо скрываемым интересом.

– Правда?

– Ну, да. А зачем мне врать? – удивился Макс. – Алексей Крамов профессор Тайлинского Института Планетарной Истории и Археологии.

– Профессор Крамов! Здорово. Я же в сети его лекции много раз слушала, а уж его работы о нагтарцах и теория исчезновения их цивилизации... мм... сказка, перечитывала раз пять, – она откинулась на спинку кресла и мечтательно произнесла. – Хотела бы и я когда-нибудь стать такой же.

– В смысле археологом?

– Угу. Я ведь именно для этого и подала документы в МУИКСИ на кафедру космоархеологии и артефактологии.

– Так, стоп, – Максим вскинул руку ладонью вперед, нахмутив лоб. – Ты поступила в МУИКСИ и теперь летишь туда?

– Да. А что-то не так?

– Так я тоже туда документы подал, только на кафедру контактов и сопровождения! Вот так совпадение.

Девушка медленно повернула голову, несколько минут смотрела прямо ему в глаза, словно не веря произнесённым словам, но ничего не сказала в ответ, а лишь молча улыбнулась.

Туша корабля зависла над кругом посадочной платформы, поблескивая огоньками маневровых двигателей, а затем медленно опустилась вниз. Лыжи посадочных опор коснулись подсвеченных зеленым цветом треугольников финиш фиксаторов, и космолет, тяжело «выдохнув» едва заметными облачками охлаждения антигравитационных решеток, присел, почти коснувшись своим «пузом» пластезитной по-

верхности платформы. От космопорта к кораблю протянулась белоснежная лента и, выгнувшись дугой, присосалась к распахнувшемуся люку, образовав некое подобие трапа.

– Вот и прибыли. Пошли.

Максим поднялся со своего места и направился к выходу, на мгновение задержавшись у цилиндра отсека персонального багажа, чтобы забрать положенную туда сумку. Кия догнала его уже на трапе, который у самой земли превращался в движущуюся дорожку, неспешно текущую к входу в блестящий на солнце гранями «кристалл» космопорта.

Досмотр прошли быстро. Едва заметный луч сканера маленького шарообразного дройда скользнул по их телам, огоньки на его корпусе вспыхнули зеленым, и он тут же умчался к следующим за ними пассажирам, а голос СИПСа в голове возвестил о том, что разрешение на свободное перемещение в пределах планеты получено и влил в мозг информпак из коктейля местных разрешений и запретов.

– Похоже, тут тоже особо не померцаешь, – расстроено пробормотал Максим, быстро порывшись в своей «новой» памяти и выяснив, что для пользования перспортом без специального разрешения установлена строго фиксированная сеть точек выхода ограниченного радиуса. Кроме того, все они располагались в пределах планеты.

Вздыхнув, он привычно развернул щупы, лениво попрыгав в режиме просмотра по трем уровням местной сети, рассеянно отмечая большое количество вирпов и демвов спе-

шавших куда-то по своим делам и, вывалившись обратно в реальность, повернулся к стоящей рядом Кия.

– Ты сейчас куда? – спросил он, сходя с дорожки.

– Не знаю, – пожала плечами та, становясь рядом. – Податься мне особо некуда. Я первый раз на Земле, знакомых тут нет, так что полечу в академию, там как раз мой багаж должны доставить, посижу на ящиках, подожду, пока остальные прибудут. А ты?

– Хочу к бабушке с дедом в гости заскочить, а затем туда же. До зачисления еще два дня, так что время есть. Если хочешь, давай со мной.

Последние слова у него вырвались как-то ненароком, заставив парня от изумления прикусить язык, а сидевшего рядом Рыжа (который по прилету сразу же выбрался из сумки) непонимающе посмотреть на хозяина. Глаза же Кия удивленно расширились.

– Ты на самом деле хочешь, чтобы я пошла с тобой? – осторожно спросила она. – Уверен?

Нет, Максим совсем не был в этом уверен, однако понимал, насколько глупо будет отнекиваться в данной ситуации. К тому же девушка выглядела довольно потерянной, а он почему-то ощущал за нее некую ответственность и просто не мог бросить одну.

– Конечно, – ответил он, тут же отводя взгляд и чувствуя, как кончики ушей начинают пылать огнем. – Пойдем.

Он глазами указал на расположенную посреди огромного

центрального зала зону применения перспортов больше всего похожую на огромную шахматную доску, расчерченную на синие и зеленые квадраты.

– У меня нет порталника.

– Сферы захвата моего вполне достаточно, пойдем.

Максим взял ее за руку, внутренне подивившись гладкости и какой-то бархатистости ее искусственной кожи незамеченной ранее и с видом, не допускающим возражений, потянул ее за собой к зоне порталции. Встав на ближайший синий квадрат, он приобнял девушку за талию, притянув как можно ближе к себе, ощутив жар ее дыхания на своей шее, почувствовав, как сердце на миг дало сбой, чтобы через мгновение забиться с удвоенной силой, нервно закусил губу и активировал перспорт.

Дорожка из разноцветной плитки и простая открывающаяся от руки калитка, которая поскрипывает при движении. Все так же, как и в детстве, когда они с отцом были тут в гостях. Сколько ему тогда было – четыре, пять? Он мало что помнил о том времени, но эта петляющая меж цветников дорожка и скрип калитки почему-то твердо отпечатались в его памяти. На секунду он остановился у края дорожки и, посмотрев на Кию словно в ожидании поддержки, шагнул вперед, но не успел сделать и несколько шагов, как удивленный голос девушки заставил его обернуться.

– Ой, это что? – Кия присела на корточки, рассматри-

вая ползущего мимо нее огромного красного жука с черными пятнами по всей спине. Насекомое развернулось, остановилось около склонившегося над дорожкой полузавявшего цветка, а его панцирь разошелся, выпуская наружу гибкий манипулятор с небольшими ножницами на конце. Обрезав растение, жук наполз на него, деловито заурчал, поглощая, после чего двинулся дальше.

– Судя по всему какой-то следящий за садом аппарат, – сказал Максим, провожая его взглядом.

– Догадлив не по годам, весь в отца.

Максим повернул голову, встретившись глазами с насмешливым взглядом стоящей на веранде дома женщиной.

– Баба Тая, – неуверенно пробормотал он.

– Ну не дедушка уж точно, – рассмеялась она, подходя ближе и притягивая его к себе. – Привет Максушка, какой большой вымахал, а на отца то, как похож стал.

Она ласково потрепала его по голове.

– Ба, не надо, я же уже не маленький, – смущенно пробормотал Максим, отстраняясь, – неудобно ведь.

– Ух, какой недотрога. Впрочем, ты прав, буду держать себя в руках, особенно перед твоей гостьей. Не представишь?

– Кия Ринтала, – ответила вместо Макса его спутница, – я вместе с вашим внуком прилетела поступать в МУИКСИ и я бикибернойд, – она приподняла челку, демонстрируя женщине светящиеся на лбу полукруги. – Модель Д-001К.

– Бикибернойд?

Женщина озадаченно посмотрела на девушку, затем подошла ближе, поднесла руку к ее лбу, а золотистый браслет на ее запястье замерцал разноцветными огоньками.

– Так ты та самая, – наконец произнесла она, взмахом руки закрывая развернувшиеся перед ее лицом несколько плазмоекранов, – с Кроны-17.

– Да, мадам, – кивнула Кия. – И я...

– Все нормально, девочка моя, – оборвала ее Тая, ласково улыбаясь. – Я прекрасно знаю твою историю.

– Откуда?

– Неважно, – она повернулась к внуку. – Все, молодежь, давайте в дом, я там приготовила немного вкусняшек, попьем чайку, посплетничаем, а там и дед с работы прилетит.

Максим покосился на Кию, которая выглядела несколько озадаченной и бочком приблизившись к ней, тихим голосом спросил:

– Вы о чем?

– О женских секретах, которые кое-кому знать совсем не обязательно. Пошли, любопытный, – непонятно как оказавшаяся за его спиной Тая решительно подхватила внука под руку и, заговорщицки подмигнув еще больше растерявшейся Кие, увлекла Максима за собой в дом.

Засиделись допоздна, правда в основном говорить пришлось Максиму, рассказывая о том и о сем, так как бабушка, а затем и присоединившийся к ней дед Анатолий бук-

важно закидали его вопросами, словно пытаясь наверстать все прошедшие годы. Впрочем, Максим не протестовал, послушно отвечая и изредка косясь на Кию, которая слушала с не меньшим интересом. Сам он в свою очередь разглядывал бабушку с дедом, сравнивая их образы с детскими воспоминаниями. Для жителя какого-нибудь двадцать первого или даже двадцать второго века они наверняка показались бы молодой парой, чей возраст едва ли был больше тридцати лет, однако Максим прекрасно видел, как они постарели за прошедшие годы, замечая почти незаметные людям далекого прошлого возрастные изменения в движениях, голосе и мелких морщинках появившихся в уголках глаз. Впрочем, для людей недавно разменявших вторую сотню лет это было неувидительно.

– Так, Толя, похоже, мы ребят совсем заболтали, – наконец сказала Тая, – да и тебе пора отдыхать, а то с утра опять поди куда-нибудь умчишься.

– Естественно, – улыбнулся Анатолий, приобнимая жену. – Завтра отбываем на 917-ую, так что пару месяцев не буду мозолить тебе глаза.

– И, слава богу, а то за сотню лет уже сил лицезреть твою физиономию совсем не осталось, – ответила Тая, с улыбкой и посмотрев на сидевших по другую сторону стола ребят, добавила: – Кия, ты спишь в гостевой на первом этаже. Макс, ты на втором. Там конечно лет двести никто не прибирался, но ты как мужчина должен стойко переносить все неудоб-

ства.

– Особенно ради такой прекрасной дамы, – вставил Анатолий, заставив Кию смущенно потупить глаза.

– Не стоит, – пробормотала она. – Мне сон необязателен я все же...

– В первую очередь ты молодая девушка, а потом все остальное, – оборвала ее Тая и, погрозив пальцем, шутливо прикрикнула: – И не спорить тут со мной, как скажу, так и будет.

Комната на втором этаже была небольшой и практически пустой, не считая стола кровати и стоящего в углу потрепанного кресла в котором Макс с удивлением опознал старинную стационарную точку подключения к нейросети с возможностью демв- персонализации. Возникло желание опробовать его, если конечно эта древность еще работала, но усталость взяла свое, и он решил отложить все испытания до утра. Раздевшись и пожелав спокойной ночи облюбовавшему это кресло Рыжу, он растянулся на кровати, чувствуя, как та подстраивается под изгибы его тела и уже через минуту провалился в сон без сновидений.

– Так значит это дочь Геннадия. Уверена? – спросил Анатолий, доставая из зеленого куба хрона бутылку с минеральной водой.

– Уверена, Толь, – ответила Таисия. – Она, конечно, кое-

что изменила в своих данных, но меня-то не обманешь.

– Черт, – он плюхнулся на диван. – Не думаю, что ее просто так отпустили. Сто процентов сбежала.

– Она говорит, что поступила в академию.

Анатолий скосил глаза на жену.

– В ту же что и Максим?

– Да.

– Врет ведь, – он с неким остервенением открутил крышку и, припав к горлышку, опустошил одним глотком бутылку почти наполовину, затем посмотрел на жену. – И что будем делать? Позвонить ребятам, пусть свяжутся с институтом?

– Позвони, а заодно скажи им, что она не игрушка и обратно не вернется. Хватит, давно надо было это прекратить. Утром свяжусь с Дитрихом, сделаю еще пару звонков...

– Тай, она не человек, и мы даже не знаем, что от нее ожидать....

– Толь, она дочь Гены и Аланы – это все что мне надо знать. К тому же в институте и так сделали для нее все что могли, так зачем держать? Чего они боятся? Чего опасаются? Это всего лишь девчонка, испуганная, маленькая девочка и она устала от бесконечных опытов и тестов...

– Тай, – вскинул руки Анатолий. – Не надо меня убеждать, я полностью с тобой согласен, но существуют определенные протоколы. Я, конечно, сделаю все, что в моих силах... Ты Максусу о ней рассказала?

Женщина отрицательно покачала головой.

– Нет, захочет, сама расскажет.

Мужчина некоторое время молчал, смотря перед собой отсутствующим взглядом, затем вздохнул и согласно кивнул.

– Что ж, возможно ты и права.

Взмах мечом и еще недавно грозно рычащий огромный орк падает в траву, чтобы через пару мгновений опасть грудой золотистых огоньков. Максим вложил клинок в ножны, оглядел опустевшую поляну, отстегнул щит и, усевшись на землю, с легким вздохом растянулся на ней, провожая отсутствующим взглядом бегущие по небу облака. Древняя игровая площадка все еще функционировала, хотя кой-какие блоки ее реальности ужа начинали разрушаться, образуя странные конгломераты похожие на огромные причудливые кристаллы, внутри которых в странном калейдоскопе перемешались куски каких-то строений, животных, вооружения и неписей. Порой это выглядело довольно жутковато, но встречались и места подобные этому, где виртуальный мир все еще продолжал жить своей жизнью. Максим поднял руку и поднес ладонь к глазам, рассматривая ее – слишком все упрощенно, нет детализации. Данный демв мало напоминал настоящее тело, да к тому же явно имел кучу ограничений, и нахождение в нем напоминало заключение в деревянном болванчике. Это начинало надоедать. Максим повернул голову и перед его лицом послушно высветился красный кругляш дисконекта, однако неожиданно ее взгляд уткнулся в

нечто необычное, заставившее его забыть про выход из игры и подняться на ноги. На краю поляны под раскидистым деревом, прислонившись спиной к его стволу, сидела девушка-эльф. Заинтересовавшись, Максим подошел ближе. Раскосые глаза, острые оттопыренные ушки, точеное личико с маленьким носиком, томные губки, она была одета в кольчужную рубашку, отделанную причудливым узором из тонких металлических полос, причем рубашка едва прикрывала пышную грудь. Помимо рубашки на эльфийке был лишь широкий пояс с весящим на нем коротким мечом, небольшие кольчужные шорты, да кованые поножи с наручами, а рядом в траве лежал витой магический посох. Демв явно был не активен и находился в состоянии сна, словно игрок поставил игру на паузу, да так и не вернулся. Покопавшись в меню, Максим удивленно присвистнул, количество дней без активности давно превратилось в года, а затем и века. Оставалось только удивляться, почему этот персонаж не был удален, или отключен, впрочем, эти же вопросы касались и всего этого куска давно мертвого игрового мира.

– Загадка загадок, – пробормотал он себе под нос и, послав прощальный взгляд спящей вечным сном эльфийке, отключился.

Мир мигнул и погас. Юноша снял с головы скан-обруч и несколько секунд лежал на кресле, терпеливо ожидая пока от тела с легким чмоканьем отстегивались системные датчики и втягивались внутрь кресла.

– Долго ж ты.

Максим повернул голову, с удивлением обнаружив сидящую на кровати Кию. Сегодня девочка была одета в светлые обтягивающиеся брючки с майкой, покрытой причудливыми геометрическими фигурами и еще больше напоминала мальчишку, если бы не «осиная» талия и выпирающие на майке холмики небольших грудей.

– Откуда одежда? – поинтересовался он, поднимаясь и натягивая висевшую на спинке майку.

– Тетя Таисия дала. Диапазон изменений у нее не большой, но подстроила. Не нравится?

– Нормально. Давно ждешь?

– Около часа.

– Ого. А что не постучалась, вышел бы.

– Не хотела беспокоить, да и Рыж мне компанию составил, – она провела ладошкой по голове сидевшего у ее ног эскина, заставив того довольно заерзать хвостом по полу.

– Понятно, – улыбнулся Макс и, наведя указательный палец на лисенка, добавил: – А ты подхалим.

Рыж понурил голову, сделав вид, что ему очень, очень стыдно, одновременно вновь подставив свою голову под ладонь девушки. Максим вздохнул, воздел руки к потолку и, посмотрев на Кию, которая подняв эскина под лапы прижала его голову к своей, при этом скорчив вместе с ним жалобную мордашку, залиvisto рассмеялся.

– Ладно, прощены, – махнул он рукой. – Пойдемте вниз.

Кстати, а ба с дедом где, не знаешь?

– Ушли с полчаса назад. Сказали, чтобы мы не скучали и ни в коем случае не занимались глупостями.

– Это они о чем? – скосил глаза на девушку Макс.

– Понятия не имею, – пожала плечами та. – Вроде мы не дети чтобы всякой ерундой маяться.

Рыж посмотрел на стоявших друг напротив друга парня и девушку, смешно сморщил нос, коротко кхекнул, демонстративно закатив глаза, но тактично промолчал.

Весь день они провели, просто гуляя по городку, что растянулся вдоль русла небольшой речушки и болтая о том да о сем. Правда в основном приходилось рассказывать Максиму, так как Кия буквально забросала его вопросами о жизни в его родном мире, пытаясь понять, как он мог существовать в условиях многомерной реальности.

– Это ведь ты и там, и там и одновременно здесь, как это возможно?

– Дело привычки, – пожал плечами Максим, откусывая кусок мороженого, которое они приобрели в одном из многочисленных торговых автоматов. – Когда ты с детства серфишь по слоям, то постепенно перестаешь замечать это. Да и не так много демвов я держал, всего три в одновременной подключке. Один раз решил поэкспериментировать и довести до десятка с созданием личностного эгрегора, но едва не угодил в больницу из-за спонтанного рассинхрона который

не смог контролировать.

– Из-за чего?

– Ну из-за трансдеструктивной рассинхронизации относительно базовых слоев реальности. Понимаешь, я пытался выйти на мультисознание, создавая инварианты равноуровневого бытия, однако без должного опыта угодил в ловушку слоения личностной матрицы и... – Максим поморщился от неприятного воспоминания. – В общем, мне повезло, что меня заметила Отра и быстренько вызвала ближайшего корректировщика, а не то все могло бы закончиться утечкой части личности в инфрс, а в худшем и распадом физического тела.

– Это как? – удивилась Кия.

– Как бы тебе объяснить, – Макс на секунду задумался. – Когда идешь на мультиличность, то ты как бы расслаиваешься, раскладываешься на энергоинформационные пакеты по слоям, совмещая их со своими демвами, а затем просто объединяешь все в единую нейросеть. Это как застывшая во времени телепортация ты тут, тут, тут и уже там – непередаваемые ощущения единства и множества. Но если не получится синхронизироваться, то поплывешь, начнешь соскальзывать со слоев, тут главное успеть соскочить в стабреал, иначе... – он прищелкнул пальцами, – распад. Спасатели с врачами, конечно, попытаются собрать остатки твоих личностных матриц по слоям, но не всегда это удастся. Воссоздать тело в подобных случаях самое простое.

– Бррр, – мотнула головой девушка. – Совсем запутал. Мультиличности, демвы, уровни, стабреал, весело у вас там.

– Да как везде. Я же говорю – дело привычки. Думаю, ты бы быстро освоилась, все же, – он на секунду замялся.

Кия скосила на него глаза.

– Ты про то, что я не совсем человек?

– Угу. Андроидам всегда легче серфить в сеэпе, они ведь часть его системы.

– Я не андроид. У меня тело и часть внутренних органов созданы на основе биандрических материалов, скелет из трайнервого сплава, вместо крови палневаровая жидкость, в мышечную ткань встроены импланты усиления на основе плазмойдных структур, а вот мозг обычный – человеческий. И кстати, я так же как ты кушаю и справляю нужду, хотя и реже. Вот, – сказала она, откусывая свое мороженное.

– Ааа..., – потянул Макс растерянно и, воздев перед собой руки, добавил: – Ладно. Прости, ляпнул не подумав.

– Я и не обижаюсь, – ответила Кия, дернув плечами, – привыкла, просто с сетью у меня как-то не сложилось, голова от нее болит, так что я предпочитаю грубую реальность этого мира. Лучше скажи, как ты сам без всего этого обходишься?

– Уже привык, хотя поначалу было трудновато, – признался Максим. – Такое впечатление, что мне часть органов чувств отрезали. Однако я знал, что на окраинах инфрс развит слабо, максимум на уровне виртсетей, так что начал привыкать заранее. Да и по своей будущей профессии можно

оказаться в таких мирах, где даже такого не будет. Так что теперь я, можно сказать, твой собрат по грубой реальности.

– Думаю, в этом есть и свои плюсы.

– Какие же?

– Теперь ты, наконец, видишь настоящий мир, такой, какой он есть, со всеми его плюсами и минусами, – ответила Кия, подходя к тянущемуся вдоль набережной гранитному парапету и облакачиваясь на него. – А ведь он по-своему прекрасен, разве нет?

Максим встал рядом с ней, смотря на опускающееся к горизонту солнце, что раскрасило край небосклона в причудливые цвета заката. Легкий ветерок, подувший вдоль реки, покрыл матовое зеркало воды мелкой рябью, взъерошил челку девушки и умчался шуметь в листве деревьев. Где-то вдали кукушка принялась отсчитывать чьи-то годы, но ее голос заглушили трели птиц, провожающих своим пением уходящий день и цвирканье невидимых насекомых предвещающих наступление ночи. Максим оперся руками о нагретую за день гранитную плиту, закрыл глаза, вслушиваясь в голоса нового для него мира, растворяясь в волнах звуков и едва слышно произнес:

– Наверное, ты права.

Оставшееся время пролетело незаметно, несмотря даже на то, что почти весь следующий день пришлось просидеть дома из-за проливного дождя так не вовремя запланирован-

ного службой погоды. Макс весь день провел в комнате пытаясь разобраться со старинным компьютером, который при очередной его попытке подсоединиться к виртпространству древней игры неожиданно выдал предупреждение о сбое и наотрез отказывался работать, Кия отправилась вместе с максимовой бабушкой в Новосибирск, так как та попросила ее составить ей компанию в походе по магазинам. Вернулись они только к вечеру с кучей пакетов и туб с одеждой, застав Макса и его деда сидящими с задумчивыми лицами посередине комнаты напротив вскрытого и подмигивающего им разноцветными огнями кресла вирта. Судя по их рассказам, ремонт зашел в тупик из-за банального незнания принципа работы и устройства данного аппарата, а также полного отсутствия схем в сети, но, тем не менее, сдаваться они не собирались, перейдя на древнейшую методику человечества «научный тык». В результате аппарат, выбросив в воздух пару кривых плазмоекранов, издал полный электронный отчаянья протяжный писк и отказался работать окончательно, а мужчины, пожав друг другу руки и обозвав себя «криворукими идиотами», наконец-то отправились спать.

Утро ознаменовалось суетой и сборами, не коснувшихся только Рыжа да деловито капающего в огороде садового киборга. Эскин устроился на диване в гостиной и делал вид что спит, одним глазом внимательно наблюдая за сборами. В принципе Максим собрался довольно быстро, просто поскидав весь свой небогатый скарб обратно в сумку, а вот Кия,

неожиданно для него, оказалась обладателем целого гардероба, который, судя по всему, был результатом их вчерашней поездки с бабой Таей. И это помимо прочей разнообразной женской мелочевки коей набралось еще на одну сумку. Упаковывая вещи, девушка выглядела несколько растерянной, словно не понимая зачем ей все это и Максим вынужден был вмешаться, логично заметив, что просто не сможет портировать всю эту кучу. Баба Тая тут же предложила воспользоваться глайдером, но тут Макса поддержал дед, заявив, что на полет уйдет несколько часов и они рискуют опоздать, да и вообще незачем тащить с собой столько ненужного барахла. В результате небольшого спора количество вещей резко сократилось, а все нужное поместилось в небольшой рюкзачок.

Время меж тем стремительно утекало и пришлось поторопиться, хорошо еще, что зона для портации находилась буквально в пяти минутах от дома.

– Ну что будем прощаться, – сказал Анатолий, приобнимая внука за плечи. – Надеюсь, еще заглянешь.

– Конечно заглянет, – пробурчала Таисия в свою очередь целуя Максима в лоб, – у него же перспорт аналог нашего ПсПпМЛ-7 третьего класса, так что пока в системе может в любой момент добраться до нас, было бы желание.

– Ба, ну откуда ты все знаешь? – удивился Макс, аккуратно высвобождаясь из ее объятий.

– Я же бабушка, а все бабушки обязаны все знать о своих внуках, – рассмеялась женщина, ероша волосы на его голо-

ве. – Ладно, молодёжь, давайте, топайте, а то негоже опаздывать в первый день.

Максим кивнул, обменялся рукопожатиями на прощание с дедом и, приобняв за талию доверчиво прильнувшую к нему Кию, активировал перенос. Миг темноты, свет. Ударивший по ушам гул промчавшегося над головой летательного аппарата заставил его невольно присесть, испуганно озираясь. Они стояли на краю площади выложенной большими шестиугольными плитами, на которую то и дело опускались разнообразные по форме и размерам летательные аппараты, чтобы высадить своих юных пассажиров и вновь умчаться в небо.

– Кадеты, прошу назвать ваши имена.

Максим обернулся, с удивлением обнаружив стоящего позади них парня в темно-синей форме.

– Курсант Таланов, – представился тот, вызывая перед собой полупрозрачную плазмопанель. – Провожу регистрацию прибывших, прошу ваши имена и предписания.

– Максим Крамов, – послушно ответил Макс доставая из сумки документы и протягивая их спросившему.

Тот взял предписание, развернул его, махнул листком в воздухе и тот вдруг превратился висящую в воздухе фотографию Максима с бегущими рядом с ней какими-то строчками, которая тут же свернулась в луч света и втянулась внутрь плазмозэкрана.

– Отделение «омега», код три, – он выхватил из воздуха

небольшой значок, сделанный в виде серебристого щитка, и протянул его Максиму, затем повернулся к Кия.

– Ваше? – парень вопросительно посмотрел на девушку.

– Кия Рентала, – ответила та, – предписание... ну... тут... я...

Она замялась, словно не зная, что сказать, отводя глаза от удивленно смотрящего на нее Максима.

– Макс, я...

– Кия Рентала, ваше предписание уже передано по сети, регистрация закончена.

Слова курсанта заставили Кию удивленно вскинуть глаза, непонимающе посмотреть сначала на него, затем на Максима, который пытался понять, что происходит и неуверенно пробормотать:

– Мое предписание?

– Да, ваше предписание, – невозмутимо произнес Таланов, передавая девушке значок. – Отделение «омега», код четыре.

Толчок воздуха и справа от Максима появилась высокая темноволосая девушка, затянутая в серебристый комбинезон. Таланов сразу же направился к ней, но словно что-то вспомнив, остановился и, обернувшись, бросил:

– Следуйте за Всеведом и поторопитесь, переключка уже через час.

– За Всеведом? – озадаченно переспросил Максим, но тут Кия дернула его за руку и молча указала на висевшую прямо

напротив них светло-зеленую сферу, внутри которой в причудливом «вальсе» вращалось несколько серебристых обручей. Видимо дождавшись, когда они оба обратят на нее внимание, сфера сделала вокруг них круг, а в их головах зазвучал приятный мужской баритон.

– Приветствую вас на территории МУИКСИ, я внутриуниверситетская справочно-поисковая система «Всевед». Прошу следовать за мной.

Они прошли через площадь, исподволь рассматривая прибывающих которых было на удивление много, причем встречались даже инопланетники и, свернув на небольшую тропинку, направились в сторону озера раскинувшегося в некотором отдалении от площади.

– Наш университет раскинулся на площади более 25-ти квадратных километров. Помимо самих трех основных зданий университета, здесь размещены жилища курсантов, коттеджный городок преподавательского состава, аэродромы, ангары для наземной и воздушной техники, полигоны для ее испытания. Однако это всего лишь малая часть, так как его филиалы и базы для обучения находятся на Луне, Марсе, спутниках Сатурна и Юпитера и даже в других системах третьего окраинного кольца Консалидариума, – нудно вещал Всевед, высветив в воздухе схему университета, судя по которой они направлялись к небольшим двухэтажным зданиям, расположенным вдоль берега озера.

– Каждый год наш университет принимает до полутора

тысяч новых абитуриентов, что вроде бы не так уж и много, но надо учитывать, что они отбираются среди множества претендентов как в пределах человеческого Консалидариума так и вне его...

– Ну может это когда-то так и было, лет двести назад, – зачем-то шепотом произнес Максим наклонив голову к идущей рядом Кие, – однако сейчас это учебное заведение не в большом почете.

– Зачем тогда ты здесь? – так же шепотом спросила девушка.

– Семейная традиция. Тут учился мой прадед, дед и отец. Я решил ее не нарушать.

– Похвально.

– Так и кто у нас тут умничает? – шар СПС завис напротив Максима, пробежав по нему лучом сканера. – Персон-единица гуманоидного класса, шестого уровня сопряжения, вероятностный порог одиннадцать, по верхнему три, гражданин Центрального Кольца, надо же, неожиданно.

– Пару вопросов можно? – зачем-то подняла руку Кия.

Сфера немного сместилась в сторону девушки.

– Внимательно слушаю вас, «омега четыре».

– Первое, что делать с этими значками? – она показала серебристый щиток, который все это время сжимала в ладони. – И второе, что значит персон – единица?

– Отвечаю на первый. Данный значок является персональным идентификатором, поместите его на своем теле в месте

доступном для быстрой визуализации. Предпочтительно на запястье или обратной стороне ладони. Немного прижмите и дайте мысленную команду на активацию.

– Здесь пойдет, – Кия приподняла челку, приложила значок ко лбу рядом с голубыми полукружьями, и тот тут же погрузился в кожу, оставив на поверхности лишь свой контур с серебристой надписью «омега четыре».

Максим последовал ее примеру, но поместил идентификатор на запястье правой руки. В голове неожиданно тринькнуло, а СИПС выдал запрос о разрешении изменений подкожной структуры со стороны неопознанного объекта искусственного происхождения и лишь после получения одного позволил значку занять свое место.

– Отвечаю на второй, – продолжил меж тем Всевед монотонным голосом. – Персон-единица – стандартное обозначение объекта или субъекта, включенного в реестр единого информационного пространства Центрального Кольца Консалидариума и имеющего уровень сопряжения не ниже второго. Любая ПЕ является неотъемлемой частью СЕЭПа, выполняя возложенные на нее функции даже вне фазы своей активности. При покидании персон-единицей зоны действия СЕЭПа его функции в равной степени передаются другим «ПЕ».

– Что за бред? – не вытерпел Максим. – Я не какой-то «ПЕ», а обычный человек, просто родившийся на другой планете, гражданин Консалидариума.

– Все это лишь частности и определения, – ответил Всевед. – Однако если выдаваемая мною информация приносит вам психологический дискомфорт, то за дальнейшими разъяснениями можете обратиться к одному из преподавателей. Мы прибыли на место. В ваших комнатах вы найдете приготовленную форменную одежду, просьба быть в ней во время общего сбора. Желаю удачи.

Сфера «Всеведа» просто растворилась в воздухе, оставив Максима с Кией в удивлении таращиться на небольшое двухэтажное строение, явно переживающее не лучшие свои времена: стены, некогда выложенные гранитной плиткой, лишились большей ее части, окна помутнели, небольшой дворик зарос травой и кустарником, а входная дверь просто отсутствовала.

– Старые казармы, я думала, их уже снесли.

Максим повернул голову и вопросительно посмотрел на подошедшую к ним темноволосую девушку ту самую, что он видел на площадке для портации.

– Тала Линсава, второе внешнее кольцо, система Тринедат, – представилась она, зачем-то коротко поклонившись.

– А что значит «старые казармы»? – поинтересовалась Кия, едва они с Максимом назвали в ответ.

– То и значит. У меня дома есть фото, где моя грама стоит рядом с подобным зданием, а их уже тогда почти все демонтировали, но видимо парочку оставили на всякий случай.

Она кивком головы указала на соседнюю казарму, нахо-

дившуюся в паре десятков метров от ихней.

– Да просто у них в этом году перебор народа вот и селят куда придется.

Все дружно посмотрели на новоприбывшего: высокий, мускулистый с широким открытым лицом он был одет в простую серую майку и легкие брюки, в руках довольно объемная сумка, которую он, подойдя ближе, перекинул через плечо.

– Малышев Александр, можно просто Саша, – представился он, протягивая Максу раскрытую для рукопожатия ладонь и приветливо кивая девушкам. – Планета Земля, Нижний Новгород. Может, пойдем, посмотрим наш новый дом изнутри, а то устали на него, точно на замок с привидениями.

– Предлагаю дождаться остальных, – сказала Тала. – Насколько мне известно, на данный момент отделения в академии формируются из семи единиц.

– Отделения? – Макс непонимающе посмотрел на тринедатку.

– Отделение «Омега», позывной «омега пять», – Линсава разрыла ладонь, на которой проявился знакомый щиток. – Ты, насколько знаю третий, она...

– Четверка, – улыбнулась Кия.

– Я двойка, – помахал рукой Александр, демонстрируя внутреннюю сторону запястья с проступающими контурами идентификатора.

– Значит еще трое. Подождем, время есть, – она кивнула в сторону небольшой беседки увитой вьюнком. – Можем там посидеть.

– А зачем ждать? – поинтересовался Малышев. – Время до общего сбора не так уж и много осталось.

– У меня на родине есть примета, что в новый дом все, кто в нем живет, должны войти вместе, иначе мира в нем не будет.

– Ну приметы – это важно, – сказал он, подмигивая Максиму. – Это надо уважать, особенно когда в приметы верит такая красавица.

Тала окатила Малышева равнодушным, придирчиво оценивающим взглядом, и скривила свой тонкий рот в некоем подобии улыбки. Парень улыбнулся в ответ и бочком, бочком переместился к Максиму, который заглянув внутрь беседки, с интересом изучал ее внутреннее убранство, обнаружив там неплохой каменный столик и довольно удобную дугообразную скамейку.

– Холодная, но в душе наверняка страстная, – прошептал он, косясь на девочек. – Вопрос можно? Та, вторая, с тобой?

– Кия? Ну да.

– Понял. Отстал.

– Эээ, постой, – замотал головой Максим, – мы не вместе, просто знакомые...

– Эх, Макс, Макс, – широкая ладонь Александра впечаталась ему в плечо. – Это ты так думаешь, парень, только ты...

О, кажется, остальные пожаловали.

Все дружно обернулись с интересом уставясь на вывернувших из-за угла казармы новичков, которых сопровождал знакомый шар «Всеведа».

– Инопланетники, – удивленно пробормотал Максим, разглядывая пару девушек, предки которых явно относились к кошачьим, вслед за которыми шел высокий худощавый парень с белоснежной кожей и длинными серебристыми волосами.

– Точно, энгмарки и, кажется, агру... агри...

– Аграск, – подсказала Тала. – У тебя что эмсор заело?

– А у меня его нет, – расплылся в улыбке Сашка. – Не люблю голоса в голове, так что обхожусь обычным перскомом.

Он указал пальцем на свой правый висок где, повинувшись его мысленному приказу, проступил «паучок» персонального коммуникатора.

Энгмарки меж тем остановились, нервно поводя торчащими из волос кошачьими ушами и с подозрением косясь своими золотистыми глазами на рассматривающих их людей, а аграск сделал шаг вперед и, переплетя свои длинные пальцы причудливым образом, коротко поклонился.

– Приветствую и радуюсь знакомству. Я Ларсах.

– Просто Ларсах? – Александр сразу же оказался рядом и, ухватив ладонь несколько растерявшегося инопланетника, сомкнул ее в своих медвежьих объятиях.

– Остальные мои двенадцать имен слишком длинны и

произносить их совершенно необязательно, – ответил тот, сделав безуспешную попытку вырваться. – Но если хотите, можете использовать и второе мое имя Семнаранд.

– Значит Ларик Семенов, приятно познакомиться, – он приобнял аграска за плечи. – Я Малышев Александр, вон та надутая особа – Тала...

Линсава тихонько фыркнула, но промолчала.

...а эта «сладкая парочка» Максим и Кия. А вы, девчонки, как вас зовут?

Он развернулся к энгмаркам вместе с совсем поникшим Ларсахом, который, прежде чем повернуться следом за Александром, успел бросить на Максима умоляющий взгляд.

– Айка нара Ура, – одна из девушек, чья короткая золотистая шерстка на лице разрежалась темными полосками, шагнула вперед, приложив растопыренную руку к груди. – А это моя сестра, Найка нара Ура.

Заостренное ухо девушки повернулось в сторону ее спутницы, которая также прижала руку к груди видимо в знак приветствия.

– Мы рады знакомству.

– А я...

– Так, народ, – прервал Александра Максим, подходя к Малышеву и убирая его руку с плеча аграска. – Все это хорошо, но у нас всего полчаса до сбора. Может поторопимся?

– Центрик прав, – неожиданно поддержала его Тала. –

Пойдемте внутрь.

Она шагнула вперед, но Малышев ее остановил.

– Проявим уважение, пусть сперва гости.

Он, улыбнулся энгмаркам и галантным жестом указал на дверь. Те смущенно опустили глаза, кивнули и, подхватив свои сумки-рюкзаки, скрылись внутри здания.

– И что это было? – холодно поинтересовалась Линсава, хмуро смотря на преградившую ей дорогу мускулистую руку.

– Просто одна оочень старая земная примета, – улыбнулся тот в ответ. – Когда люди переезжали в новый дом, первым всегда пускали кошку.

Глава 3

Комната была небольшой, примерно три на четыре метра, кровать у одной стены, узкий встроенный шкаф в противоположной, огромное панорамное окно. Справа от шкафа еще две двери, причем, судя по значкам на них, одна вела в душевую другая в туалет. За изножьем кровати приютился угловой письменный стол и навешанные над ним книжные полки.

– Здесь нам жить, – пробормотал Максим и, бросив сумку на кровать, подошел к окну, на котором тут же вспыхнула треугольная пиктограмма. Нажав на нее пальцем, он заставил стекло «протаять» дверью и, выйдя на небольшой бал-

кон, облокотился на широкие перила, задумчиво оглядывая двор казармы.

«Хозяин, тут все так стабилизировано, постоянно, а доступ в сеть ограничен парой справочных локаций», – Рыж вытек из сумки и уже принял свой привычный образ лисенка, оглядывая комнату и постоянно дергая своими ушами, на кончиках которых поблескивали огоньки сканирующих сенсоров

Максим обернулся и, вернувшись в комнату, мимоходом потрепал эскина по загривку.

– Привыкай, дружище. Теперь мы живем в стабреальном мире.

Лисенок недовольно сморщил нос и вдруг испуганно отскочил в сторону, так как из-под кровати выползла темно-голубая сфера, которая с деловитым гудением принялась елозить по полу, оставляя за собой едва влажный след.

– Ты что кибер-уборщика испугался, – хохотнул Макс, смотря на сконфузившегося эскина.

«А что он так неожиданно», – пробурчал тот.

Перед глазами всплыл значок часов с восклицательным знаком, напоминающий, что до общего сбора осталось меньше двадцати минут.

– Так мне пора, ты дома. Да, Всевед вроде что-то говорил о форменной одежде, – он растерянно оглядел пустую комнату.

«Посмотри в шкафу», – буркнул Рыж, сворачиваясь клуб-

ком и переходя в режим энергосбережения.

«Логично», – усмехнулся про себя Максим, раздвигая дверцы, доставая оттуда увесистый сверток и разворачивая его.

Темно-синий комбинезон, материя которого наощупь была похожа на мягкий пластик и при ближайшем рассмотрении состояла из мелких шестигранников, причем на плечах, груди, локтях и коленях ткань утолщалась, превращаясь в некое подобие черных металлических щитков. Кроме того, более мелкие щитки, похожие на крупную чешую, располагались на спине вдоль позвоночника, прикрывали живот, спускались к паху.

– Легкий скафандр «Кондор 27» третьего класса защиты, – сфера Всеведа возникла из воздуха точно по мановению волшебной палочки, едва Максим попытался разобраться, как облачиться в предлагаемую одежду. – Для активации проведите двумя пальцами от горловины вниз до пояса, оденьте скафандр, затем проведите пальцами в обратном направлении и дайте интеллект-системе скафандра около минуты на адаптацию к особенностям вашего организма. Приятного дня.

Легкий звон и сфера рассыпалась дождиком из зеленых искорок.

Максим хмыкнул и принялся облачаться. Скафандр оказался несколько великоват в плечах и груди, но буквально за несколько минут подстроился, мягко заковав тело в свою

гибкую броню, а на его предплечье проступил «V» образный знак и надпись: «Омега Три». Покончив с данной процедурой, он покрутился и так, и сяк, попрыгал на месте, чувствуя, что с каждой секундой новая одежда все более удобно сидит на его теле, затем, махнул на прощание Рыжу и вышел в коридор, обнаружив за дверью терпеливо ожидавшуюся его Кию.

– Давно стоишь? – поинтересовался он.

– Нет, пару минут всего, но уже хотела стучаться. Остальные уже спустились и ждут только тебя. Пошли быстрее.

Она схватила его за руку и решительно потянула следом за собой.

На этот раз центральная площадь академии была заполнена галдящей толпой кадетов, одетых в одинаковые черно-белые скафандры, основная масса которых явно не понимало, что происходит. Впрочем, их группа находилась в таком же неведении, а Всевед упорно игнорировал все запросы.

– Знаешь, не думаю, что это обычная форма академии, – сказал Максим, неожиданно ставшему молчаливым Александру, который всю дорогу от казармы до площади проворковал с энгмарками, сыпля комплиментами, а сейчас просто стоял с задумчивым видом, не обращая внимания на удивленные взгляды девушек-кошек.

– А, чего? – очнулся от раздумья тот, вопросительно смотря на Макса.

– Не думаю, что эти скафандры повседневная форма. Не знаешь, зачем нас заставили их надеть?

– Понятия не имею, – пожал плечами Малышев. – Хотя могу предположить, что нас ждет небольшой экзамен.

Стоящая рядом группа девчонок и парней, на шевронах которых красовалась надпись «Бета», дружно повернулись в их сторону.

– Это только предположение, – Александр приветливо помахал им рукой. – Хотя сейчас мы все узнаем.

Он кивком головы указал на появившееся в воздухе огромные экраны с которых на них смотрел худощавый мужчина, одетый в темно-синий мундир, на стоячем воротнике которого тускло поблескивала пара серебристых ромбиков.

– Будущие кадеты, я глава университета командор Дитрих Гален и я рад приветствовать вас в стенах нашей альма-матер. Как я вижу, все вы сейчас несколько растеряны и не понимаете, что происходит, а также зачем вам выдали эти скафандры.

Нестройный гул голосов был ему ответом. Вскинув руку и дождавшись, когда все умолкнет, он продолжил:

– Хорошо, сейчас все поясню, но начну немного издалека. Хочу сказать, что наши ученики – это те люди кто идет на острие человеческой экспансии, те, кто делает первый шаг по земле неизвестных миров, те, кто одним из первых протягивает руку дружбы новому разуму, а также те, кто первым встает на пути неизвестной опасности. В будущем вы наши

глаза и уши в космической дали, вы глас нашего мира и те, по кому неведомые разумники будут судить о нас. Поверьте, это нелегкая, но очень интересная ноша, вот только, увы, не каждому она по плечу. Соответственно и обучение будет трудным, помимо выбранных вами специализаций вы будете учиться многому другому, тому, что возможно и никогда не пригодится в вашей жизни, а возможно когда-то спасет не только ее, но и жизни тех, кто будет с вами рядом.

Взгляд его цепких серых глаз скользнул по ставшим серьезным лицам кадетов.

– Будет трудно, очень трудно. Мы постараемся загрузить каждый ваш день, каждый час, каждый миг и словно древние кузнецы, превращающие кусок грубого металла в прекрасные клинки, мы изменим вас, сделаем из вас тех, кем буду гордиться во всех мирах Консалидариума и Конфедерации Свободных Миров.

Он замолчал и вновь обвел взглядом притихшую площадь.

– Сегодня у вас будет первое испытание, небольшой тест, который покажет вашу решимость, вашу готовность преодолеть любые трудности. Оглянитесь, видите те ворота справа и слева у границ площади...

Максим, впрочем, как и все остальные, послушно повернул голову, обнаружив, что справа от него метрах в пятидесяти появилась странная решетчатая конструкция чем-то напоминающая плетеную из металлических прутьев арку.

– ... вы пройдете через них и окажетесь в другом месте, возможно на другой планете, ибо врата отправляют проходящих в произвольном порядке на один из множества наших учебных полигонов, расположенных как внутри системы, так и вне ее. Там вы должны добраться до других врат, что находятся на расстоянии всего пяти километров от точки вашего выхода. Их местоположение подскажет вам компьютер вашего скафандра. Таких переходов вы совершите ровно четыре, но только пятые врата приведут вас обратно на эту площадь. По сути, это всего лишь кросс на два десятка километров, легкая пробежка по интереснейшим местам. Во времени мы вас не ограничиваем, можете бежать, можете идти, оглядывая достопримечательности, главное вернуться сюда. Да, если кто решит сойти с дистанции, активируйте сигнал спасения и вас перенесут назад, однако в таком случае вы покинете стены академии. И еще, – он воздел вверх указательный палец. – Не надейтесь на свои импланты, усилители, випсы и прочую начинку ваших тел, ибо при проходе через врата все, что не имеет отношения к поддержанию вашей жизни или не является заменителем какой-либо части вашего тела, будет отключено. Удачи вам, будущие кадеты! Сейчас вас тысяча двадцать пять!

Экраны свернулись в струны и погасли, зато арки врат полыхнули пеленой зоны перехода.

– Ну что идем? – толкнул в бок Максима Александр. – Или страшно?

– Да нет, – ответил тот помявшись. – Просто как-то необычно. Тест в самом начале, да мы даже еще вещи толком не распаковали и преподавателей в лицо не видели. У меня тут отец учился, но он ни о чем таком не рассказывал.

– Все течет, все меняется, – неожиданно для них философски заметила стоявшая рядом с Максом Кия.

– Устами юной девы нам истина глаголет, о, мудрейшая, – Александр отставил ногу назад и, взмахнув рукой, театрально поклонился.

– Прошу прощения, что прерываю элан-нам, – тронул Малышева за плечо аграск, – но я хотел бы заметить, что юные энгмарки уже отправились выполнять возложенное на нас задание, впрочем, как и приглянувшаяся вам женская особь вашего вида.

– Ась!?

Александр завертел головой, потом удивленно уставился на Максима, но тот лишь пожал плечами, так как сам не видел, когда девушки успели их покинуть.

– Так чего же мы ждем, вперед! – он указал рукой на ближайшие врата. – Пройдем это испытание и вернемся победителями.

Максим посмотрел на врата, рядом с которыми столпилось довольно много народа, так как их ширина позволяла пройти одновременно лишь троим, затем вновь повернулся к Малышеву.

– Думаю, лучше немного подождать.

– Хочу отметить еще один момент, – вновь подал голос Ларсах. – Командор говорил, что нас может перебросить в любую точку этой системы, а, насколько мне известно, многие здешние планеты лишены атмосферы пригодной для нашего дыхания.

Александр вздохнул и поднес ладонь к горловине скафандра, нажал на нее, затем повел указательным пальцем, описывая вокруг шеи небольшой полукруг, и его голова тут же покрылась черными точно ночь шестигранниками, которые наползали друг на друга, за какие-то секунды формируя вокруг его головы полусферу шлема. Проведя рукой по лицевой пластине похожей на матово-серебристое стекло, он поднял его вверх на манер рыцарского забрала и, улыбнувшись, подмигнул опешившему инопланетнику.

– Шлем имеется, внешний вид его можете настроить сами, неужели никто не удосужился прочитать инструкцию?

– Да как-то..., – растерянно пробормотал Максим, повторяя его движения.

Его шлем несколько отличался от малышевского более компактными размерами и тем, что его лицевая часть не поднималась вверх, а при необходимости как бы складывалась сама в себя, открывая рот и подбородок, но оставляя глаза защищенными.

– Интересно, остальные знают? – не то спросила, не то просто пробормотала Кия, экспериментируя с видами шлема, пока не остановилась на полупрозрачной полусфере.

– Возможно, и нет, – тем не менее ответил Малышев, – хотя думаю во вратах имеется некая «защита от дурака» и если среда по другую сторону враждебна, то они передадут данные на компьютер скафандра, а тот активирует гермошлем автоматически.

– Рискну предположить, что это тоже часть испытания, – аграск выбрал для своего шлема форму цилиндра, передняя часть которого была абсолютно прозрачна. – И вполне вероятно, что те, кто догадался, получат в этом тесте какое-то преимущество.

– Логично рассуждаешь, дружище, – хлопнул его по плечу Александр. – Впрочем, скоро мы это проверим. Идемте. Быстрее начнем, быстрее закончим.

Этот переход отличался от привычного мерцания: миг темноты, мельтешение каких-то огоньков, свет. Максим судорожно сглотнул, прогоняя неожиданно подкативший к горлу комок тошноты, а его взгляд сперва наткнулся на всплывший перед глазами оранжевый значок ботинок и надпись «Магнитно-молекулярные захваты активированы», затем он поднял глаза и застыл, разглядывая плывущий над головой голубой диск планеты, подернутый легкой дымкой облаков.

– Вот жжешь! – раздался в шлеме голос Малышева едва не врезавшегося в Максима. – Ты что встал, двигай давай?

– Мы в космосе, – ошарашенно пробормотал Крамов, ав-

томатически делая несколько шагов вперед.

– Черт и правда! – Александр завертел головой, разглядывая длинную металлическую платформу, на другом конце которой высилась знакомая арка врат. – Нам туда.

– Красиво, – Кия встала рядом с Максимом, разглядывая Землю. – Она такая голубая и словно светится изнутри.

– Океанов просто много, – ответил тот, борясь с вновь подкатывающим комком тошноты. – Моя Алькиора, например, больше зеленая.

– Я понимаю, но всё равно.

– Макс, Кия, я позади, помогите мне, – голос Малышева заставил их оторваться от созерцания колыбели человечества и обернуться.

Аграск стоял на коленях, намертво вцепившись руками в какие-то выступы платформы, и, судя по округлившимся от ужаса глазам, явно не горел желанием куда-то идти. Максим подошел ближе.

– Лар, успокойся, я тебя буду держать за эту руку, – его рука легла на правое плечо аграска. – Макс возьмет за другую, не бойся. Медленно разожми пальцы.

Ларсах замотал головой.

– Страшно, бездна тянет, не могу, не хочу. Арганк санар каран танас.

– Чего?

– Наверное, на его родном, – догадался Максим. – Сипс не отвечает, не могу перевести.

– Ну естественно, нам же все что можно отключили.... Черт! Да отпусти ты руки! – неожиданно рявкнул он и аграск, словно испугавшись этого окрика, послушался.

Они подняли Ларса и, придерживая, направились в сторону врат. Двигаться было непривычно, все происходило точно в замедленной съемке, а само тело напоминало воздушный шарик, наполненный гелием, который прикрепили к поверхности двумя веревочками. Делаешь шаг, чувствуешь, как тебя начинает вести, пытается оторвать, унести, тело легкое и одновременно какое-то неповоротливое, поэтому ногу нельзя поднимать высоко, небольшой отрыв, передвигаешь ее вперед, захваты ботинка срываются, переносишь массу, делаешь шаг другой ногой. Мелкие шажки, практически семени и шаркая. Пожалуй, лучше всех с этим справилась Кия. Она быстро добралась до противоположной стороны платформы и минут десять дождалась, пока их тройка «доползет» до врат.

– Если это легко, то, что тогда трудно? – пробормотал Максим, отпуская Ларсаха и пытаясь стереть пот со лба, но натыкаясь рукой на преграду шлема.

– Ты о чем? – поинтересовался Александр, буквально пропихивая аграску в створы врат, которые были куда меньшего размера, чем те сквозь которые они прошли на Земле.

– Про вашу догадку о шлемах и послаблении в испытаниях.

– Так ведь и вправду легче. Сколько эта платформа дли-

ной, метров сто, сто пятьдесят? Не пять километров. Тут главное не бояться. Ладно, давай сперва Кия затем ты, я замыкаю.

Максим согласно качнул шлемом и, дождавшись пока девушка скроется в глубинах пространственного перехода, шагнул следом.

Миг темноты, мельтешение огоньков, свет.

Высоченные сосны взметнулись по обе стороны узкой тропинки, сомкнув над ней свои ветви, дробя свет стоящего в зените солнца на множество лучей. Максим сложил шлем и, вдохнув пьянящий запах похрустывающей под ботинками прелой хвои, огляделся, ища взглядом своих спутников. Никого.

– Ну и где мы? – Малышев шагнул из врат, поднимая лицевой щиток, с интересом оглядываясь, затем сворачивая шлем и подходя к топчущемуся на месте Максиму. – Что-то интересное увидел?

– Скорее не увидел, – ответил Максим. – Кии с Ларсом нет.

– Да? – Александр огляделся. – Действительно. Видимо мы попали на смену адреса, поэтому они прошли по одному, мы по-другому.

Он покосился на нахмурившегося юношу и дружески хлопав того по плечу, пробасил:

– Да не переживай ты та, все с твоей красавицей в порядке

будет. Она у тебя огонь девка, я это сразу понял.

– Она не моя...

– Знаю, знаю, – воздел руки перед собой Сашка. – Вы просто знакомые.

Ворота за спиной выдали тихую трель, видимо предупреждая таким образом об активации перехода, и из их глубин один за другим появилась пятерка кадетов. Один из них, оглядевшись, приветственно вскинул руку и подошел ближе.

– Привет, ребят. Смотрю вас, – он бросил быстрый взгляд на шеврон Малышева, – «омеговцев» немного осталось.

– Просто при переходе разделились, врата так сработали, – пожал плечами Александр, в свою очередь, рассматривая плечо спрашивающего. – Вы смотрю тоже не всей группой... «дельта».

– Та же проблема, – усмехнулся парень. – Что ж, вижу, вы в порядке, но если хотите, можете идти с нами.

Максим переглянулся с Малышевым, и они дружно замолтали головами, вызвав у парня улыбку.

– Ладно, понял. Удачи.

Он вернулся к группе, они что-то быстро обсудили и двинулись по тропинке вглубь леса, постепенно переходя на легкую трусцу. Максим вызвал карту с расположением следующих врат и, покосившись на Александра, рядом с лицом которого парил небольшой экран с точно такой же, спросил:

– Идем следом? Врата как раз в той стороне.

– Думаю, что нет, – ответил тот задумчиво. – Предлагаю

отправиться вот в этот городок на западе в паре километрах отсюда.

– И что мы там забыли? – удивился Максим.

– Да знаешь, с утра ничего не ел, может там кафешка есть ну или хотя бы автоматы с едой. Перехвачу хоть немного.

– А как же тест?

– А что тест? – беззаботно отмахнулся Малышев. – Во времени нас не ограничивали, в выборе маршрутов тоже, по идее можем до следующих врат добираться хоть на глайдере через северный полюс. Или ты куда-то, точнее, к кому-то торопишься?

Он хитро прищурился и Макс тут же отрицательно замотал головой.

– Ну, тогда пошли, а то все эти приключения на голодный желудок не так интересны, как на сытый.

До города добрались довольно быстро, просто срезав напрямую через лес. Кроны вековых сосен давали плотную тень, так что подлеска почти не было, а шагать по пружинящему, рыжему слою из опавшей хвои было одно удовольствие.

А вот сам город Максима поразил и даже не своей причудливой архитектурой, стилизованной под старину с ее брусчатыми узкими улочками и зданиями, большинство окон которых украшали причудливые витражи, а фронтоны богатая лепнина, – поразило полное отсутствие людей. Двери до-

мов были не закрыты, внутри стояла абсолютно новенькая мебель, окна и полы блистали чистотой, журчали фонтаны на небольших площадях, трава и кустарник были аккуратно подстрижены, а начищенный шпиль здания в центре города отливал золотом. Создавалось впечатление, что они попали в недавно построенную гигантскую декорацию для какого-то исторического фильма и вот-вот на сцене появятся настоящие актеры, а над головой запорхают юркие стайки кинокамер.

– Что-то ты какой-то весь потерянный.

– А? Что? – Максим непонимающе посмотрел на своего спутника.

– Потерянным, говорю, выглядишь, – повторил Александр.

– Да, просто чувствую себя как-то непривычно, – признался Макс. – Такое впечатление, что от меня лишь часть осталась.

– Чего это? – удивился Малышев.

– Да не ощущаю своих нейрощупов, сипс молчит и тело какое-то ватное.

– Так нам же пообещали отключить все, что можно, терпи. Вернемся, опять активируют. Зато теперь это настоящий ты, а не ты плюс энцать процентов всякой нейроники и биэлектроники.

– Я это всегда я, – буркнул Максим. – Вообще не думал, что это возможно сделать. Ладно сипс – это имплант, но ней-

рошупы, они же у меня с рождения прописаны в геноме.

– Все что человек сделал, он же может и поломать, а также отключить и отремонтировать, – философски заметил Малышев. – К тому же все именно на это и рассчитано. Многие настолько привыкли к своим допам, что не представляют себя без них. Кстати, вот и кафе.

Он остановился напротив здания, одна стена которого была абсолютно прозрачна, а по другую ее сторону виднелись ряды аккуратных столиков.

– Так ведь тут никого нет, – сказал Макс, оглядываясь. – Наверное, не работает.

– Работает, оно автоматическое, пошли.

Он подошел к стене и на ее поверхности тут же возникли контуры двухстворчатой двери, створки которой приветливо разошлись в разные стороны. Оглянувшись на Крамова, он махнул рукой, зовя того за собой и шагнул внутрь. Выбрав ближайший столик Сашка отодвинул стул и провел рукой по столешнице, превратив ее таким образом в экран меню.

– Все равно, не понимаю, почему тут никого нет, – Максим плюхнулся на стул напротив. – Город призрак какой-то.

– А по сути, так оно и есть, – ответил Малышев, быстро пролистывая страницы меню. – Городов тут понастроили море, а жители так в них и не появились, вот и пустуют уже не одно столетие.

– Где тут? – поинтересовался Макс, пытаясь в свою очередь разобраться с интерактивной столешницей.

– В смысле где? – Александр удивленно уставился на своего товарища. – На Марсе мы. Остров Большой, поселок Лазурный. Ты как карту смотрел, там же все написано. Вот уж точно, смотрю в книгу, вижу... ежика.

– Какого ежика? – не понял Максим.

– Колючего такого, с четырьмя ножками, – добродушно хохотнул Малышев, откидываясь на спинку стула. – Все, я выбрал, возьму спагетти с креветками и мандариновый сок, а ты?

– Пока не знаю, – пробормотал юноша. – Названия здешних блюд мне мало о чем говорит, да и есть сильно не хочу. Разве только блины с творогом и чай, у бабушки пробовал, вроде понравились.

Он ткнул в соответствующие пиктограммы, подтверждая свой выбор, и меню с тихим шелестом свернулось, а поверхность столешницы вновь приняла свой прежний вид, имитирующий полированный гранит.

Заказа долго ждать не пришлось. Практически сразу же поверхность стола посередине треснула, закрутилась водоворотом, а из его глубин в буквальном смысле выплыли тарелки и бокалы с заказом.

– Интересно сделано, – сказал Макс, пододвигая к себе тарелку и надкусывая один из блинов. – Кстати, Александр, можно...

– Макс, давай без этих Александр. Зови Саней, Сашкой, Алексом. Хорошо?

– Хорошо, – улыбнулся парень. – Сань, все хочу себя спросить. Фамилия Малышев... ты случайно не...

Он замолчал, так как лицо Сашки на миг исказила гримаса плохо сдерживаемого раздражения, но он быстро взял себя в руки и, выдавив из себя виноватую улыбку, кивнул.

– Да, да, родственник, прямой потомок того самого Андрея Малышева, профессора, доктора все возможных наук, гения, создавшего межзвездные врата и тем самым открывшего для человечества новые горизонты развития. Бла, бла, бла...

– Ну так это ж здорово, – несколько растерянно пробормотал Макс, не ожидавший подобной реакции. – Твой предок был великим человеком, и ты должен им гордиться.

– Максим..., – Малышев шумно выдохнул. – Ты не понимаешь. Я естественно горжусь своим прапрадедом, но, когда тебе с самого детства твердят о том, каким он был великим, каким был великим твой дед, продолживший его дело, каким хорошим ученым стал твой отец и что ты обязательно должен продолжить эту традицию... – Он скривил лицо. – Бесит. И главное никто не хочет понять, что я – это не они. Я вообще терпеть не могу все эти науки, ну не мое это. Мне больше по нраву чистое небо, ветер, бьющий в грудь... Блин.... Даже не знаю, как объяснить, я хочу идти вперед, открывать неизведанное, видеть невиданное, быть там, где никто раньше не бывал, испытать то, что никто не испытывал. Хочу приключений, верных друзей и безумно страстной

любви, да так чтобы навсегда, на всю жизнь. Понимаешь?

Он наклонился к Максиму, устремив на него «фанатично горящий» взгляд.

– Как ни странно, да, – ответил тот, откидываясь на спинку стула. – Не поверишь, но я хочу примерно того же. Мне всегда казалось, что мой мир застыл. Да, он красив, можно сказать, многомерен, к тому же наши контролеры реальностей постоянно строят новые уровни, но все это варка в своей собственной скорлупе – капсулирование. Для меня там скучно, тесно, хочется другого, настоящей свободы. Например, полететь к звездам, увидеть другие миры, других разумных существ, попытаться понять наше место в этом мире, – он виновато улыбнулся. – Прости, тоже не знаю, как объяснить.

– Моя бабушка называла это состояние одной емкой фразой.

– И какой?

– Шило в заднице, – хохотнул Сашка и, отодвинув свою тарелку, поднялся на ноги. – Что ж, если поел, то пошли, найдем глайдер и фьють...

Миг темноты, мельтешение огоньков, свет.

В академию они вернулись уже глубокой ночью, преодолев еще пару врат, одни из которых привели их в пустыню, а вторые забросили на поверхность одного из спутников Юпитера. Несколько раз они пересекались с другими студентами

и даже помогли успокоиться и добраться до других врат паре девушек, запаниковавших и непонятно каким образом умудрившихся заплутать в лабиринтах торосов ледяного спутника. Это небольшое приключение можно было назвать даже интересным, если бы не дикая усталость. Максим чувствовал себя полностью вымотанным, и едва добравшись до своей комнаты, стянул скафандр и буквально ничком рухнул на кровать, успев отрешенно подумать, что прошедший день был одним из самых насыщенных в его жизни и местами довольно странным. На мгновение напротив его головы вспыхнула надпись: «Тест пройден, осталось 975», но он не обратил на нее внимания, ибо уже спал.

Глава 4

Следующий день, прошел в суете. Пришлось изрядно побегать по корпусам университета, сдавая преподавателям разнообразные малопонятные тесты, зачем-то покрутиться в паре тренажеров, один из которых явно был настроен на проверку вестибулярного аппарата, а другой, по-видимому, проверял скорость реакции и даже пройти медосмотр. Впрочем, после вчерашнего путешествия Максима уже мало что удивляло, и он покорно выполнял все задания, логично рассудив, что просто так их гонять не будут и значит все это для чего-то нужно. В конце концов, после практически восьми часов этой странной чехарды, все закончилось, и Максим

с некоторым внутренним облегчением покинул здание академии, правда, чувствуя себя несколько не в своей тарелке из-за надетой на него темно-синей формы, что выдали всем студентам после прохождения медосмотра вместо их обычной одежды. Судя по полученному от «Всеведа» расписанию на сегодняшний день больше ничего не намечалось, так что можно было отправиться в казарму или же побродить по территории академии. Максим выбрал второе, решив лучше ознакомиться с тем местом, что на следующие четыре года должно было стать его новым домом. Спустившись по широкой лестнице, выложенной антаситовыми плитами, в матово-прозрачной глубине которых вспыхивали золотистые искорки квандита особо заметные под лучами стоящего над головой светила по имени Солнце, затем прошелся по изогнувшейся дугой алее вдоль озера и, поднявшись по еще одной лестнице, оказался в парке, расположившегося террасами на склоне небольшого холма. Здесь ему понравилось: раскидистые деревья, разбегающиеся во все стороны «лучи» тропинок, уютные лавочки больше похожие на небольшие диванчики, причудливые чаши фонтанов, таящиеся в самых неожиданных уголках. Все это напоминало парк у его школы, к тому же тут уровни наведенки были куда живее, чем в остальных местах академии и полны разнообразных вирпов и занимающихся своими делами демвов, которые, правда, не спешили общаться с незнакомцем, зачастую при его приближении игнорируя или сразу же капсулируясь в личниках. В

конце концов, оставив один из своих персидемвов бродить по уровням под частичным контролем, Максим свернул щупы и, подойдя к стоящему неподалеку столбику автомата с напитками, нажал наугад одну из кнопок. Аппарат зажужжал, а над его плоской верхушкой появился прозрачный силуэт тонкой вытянутой банки оранжевого цвета, который тут же резко приобрел объем и уплотнился до материального состояния. Взяв банку, он повертел ее в руках, рассматривая голограмму вращающегося как бы внутри нее мандарина, затем провел пальцем по панели градиента температур, поместив риску на «прохл» и, повернув верх, открыл. Отхлебнув, он повернулся, чтобы идти дальше и вздрогнул от неожиданности, едва не выронив банку, так как почти врезался в стоящую позади него энгмарку. Лимонад выплеснулся, обдав облаком брызг рукав его формы.

– Вот ведь..., – невольно вырвалось у него.

– Прости, не хотела пугать, – тонкие губы инопланетянки растянулись в виноватой улыбке, обнажая белоснежные клыки, – просто увидела знакомого.

– Да ничего страшного, – пробормотал Кир, отряхивая рукав, – самоочистится. Ты...

Он на мгновение задумался, вспоминая имя девушки и мысленно благодаря своего симбионта за то, что он тут же подсунул ответ.

–...Айка.

– Верно, – кошачьи уши девушки поднялись над волоса-

ми, развернувшись в его сторону. – Не думала, что запомнишь.

– Да я не то чтобы запомнил, – с виноватой улыбкой признался Максим. – Скорее мой имплант не забыл. Ты одна или с сестрой?

– Одна. Найка решила вернуться в жилище, а мне захотелось пройтись, осмотреться.

– И мне, – сказал Макс, рассматривая униформу девушки, которая отличалась от его не только большей длиной приталенной форменной куртки, доходящей почти до колен, но и вставками серого цвета на руках и груди. – Может тогда вместе прогуляемся?

– Я не возражаю, – уши девушки дернулись. – Куда пойдём?

Максим отправил недопитую банку в парящий у земли диск утилизации и пожал плечами.

– Не знаю, думаю прямо, а там посмотрим.

Они молча прошли по алее уходящей вглубь парка, изредка перебрасываясь малозначимыми фразами и все это время Макс исподволь рассматривал свою спутницу, так как никогда раньше не видел энгмарцев вживую. Как оказалось, они куда больше походили на людей, чем ему казалось после просмотра документальных фильмов об экспедиции на Энгмар, которые он как-то видел в сети и, на его вкус, Айку можно было назвать вполне симпатичной. Девушка видимо все же заметила его взгляды, но истолковала их по-своему,

потому как следующая ее фраза, сказанная тихим голосом, несколько выбила Макса из колеи.

– Хочу сразу заметить, что наши расы физиологически несовместимы. Хотя признаю, что мне приятно внимание с твоей стороны.

– Я... – Максим растерянно прокашлялся. – Айк, ты все не так поняла я... Нет, ты конечно симпатичная, но я... Блин. – Он почувствовал, что окончательно теряется и глубоко вздохнув, признался: – В общем, я просто никогда не видел энгмарцев и мне просто интересно, чем вы от нас отличаетесь... ну точнее, чем ты отличаешься от обычной девушки моего вида.

–И как? – поинтересовалась Айка, склоняя голову набок.

– Если не считать шерсти на лице и ушей, то вполне обычная и... Слушай, а на какой факультет ты поступила? – спросил он, уводя разговор в сторону от скользкой темы.

– Факультет космоантропологии и вероятностного развития, – она провела пальцем по груди, где красовался небольшой прямоугольник шеврона с надписью «КиВР-1». – А ты?

– Контакты и сопровождение.

– Сопровождение? – девушка заинтересованно повела ушами.

– Ну, ведение наблюдения за развитием цивилизации и мягкий контроль или помощь в случае угрозы ее существованию.

– Взвизгивающие за историей, – понимающе кивнула энгмар-

ка, – почти как мои родители.

Теперь пришло время Максиму вопросительно посмотреть на свою собеседницу, но та либо не заметила, либо просто не поняла немого вопроса, остановившись возле столба очередного автомата и с интересом разглядывая плавающие над ним голограммы.

– Послушай, можно спросить?

Рука девушки, пытавшаяся поймать один из парящих в воздухе голофруктов, замерла.

– Да.

– Айк, насколько мне известно, энгмарцы еще не вышли в космос, так как ты...

– Как и почему я здесь?

– Угу.

– Так я же сказала, что мы с сестрой прямые потомки «взирающих». Моя семья знает о существовании Конфедерации и Консалидариума, знает реальную историю своего мира и о том, что наш народ некогда был велик и покорял самые дальние уголки галактики. Уже много веков мои предки наблюдают и исподволь контролируют все, что происходит в нашем мире.

– Получается, что твоя семья прям какие-то тайные правители.

– Можно и так сказать.

Девушка склонила голову набок и продолжила забавляться с «призрачными» фруктами, которые скользили вокруг ее

руки не позволяя заключить себя в кольцо из пальцев.

– И все же, как ты оказалась здесь?

Айка дернула ушами.

– Я же сказала, что мы знаем о Конфедерации, а они знают о нас. Многие из моей семьи учились в других мирах, а затем стали известнейшими учеными в нашем. И ты неправ насчет того, что мы не можем летать в космос, наши зонды уже достигли ближайших планет. Вот только мой мир до сих пор не может выйти из периода многогосударственности, а это затрудняет дальнейшее развитие.

«А ведь ей почему-то неприятен этот разговор», – неожиданно осознал Максим, не без помощи симбионта, который, отметив нервное подергивание кончиков ушей и топорщащую шерстку на щеках инопланетянки, мягко подсказал об этом хозяину, выбросив в его сознание соответствующий инфроэмоциональный пак.

– Что ж, может еще посмотрим, что там находится, – сказал он вслух, указывая на дорожку, упирающуюся в ведущую на вершину холма лестницу.

– Я не против.

Они неспешно поднялись по выщербленным временем и вышарканным прошедшим по ним сотням тысяч ног ступеням и замерли, разглядывая устремленный в небо трехгранный гранитный обелиск. Посередине его черная стрела была надломлена, и в этой выбоине, словно птица в клетке, билось пламя огня – вечного огня.

Максим с облегчением стянул с себя форму и, засунув ее в шкаф, с удивлением обнаружил там свою одежду, оставленную в университетской раздевалке перед прохождением медосмотра, однако надевать ее не стал. Достав сумку, он вытащил из нее небольшой серый цилиндрик и тот, повинуясь его мысленной команде, «поплыл» за какие-то секунды обтягивая сперва руку, а затем и все тело тонкой, матовой пленкой; бежевая рубашка с короткими рукавами и светло-серые брюки. Макс глянул в зеркало, подкорректировал длину рукава, рисунок брючного ремня, зафиксировал образ, сохранил, и тут же упростив его до просторной майки и мешковатых шорт, плюхнулся на кровать, заставив Рыжа покинуть свое лежбище на подушке и ворча перебраться на кресло.

«Трудный день, хозяин?» – поинтересовался эскин, вновь сворачиваясь колечком и утыкая нос в пушистый хвост.

– Скорее сумасшедший, – ответил Макс, закидывая руки за голову. – Сумасшедший день, сумасшедший мир, да и я сумасшедший. Приперся на край галактики, романтики блин захотелось.

«Рад, что вы, наконец, осознали хоть какие-то свои недостатки», – мыслеголос лиса просто лоснился от ехидства.

В дверь постучали, и не успел Максим ответить, как она распахнулась, а внутрь просунулась взлохмаченная голова Малышева.

– Макс, ты, где пропадал? Твоя красавица тут места себе

не находила.

– Она не моя, – пробурчал Крамов, не поднимая головы.

– Да, да, знаю, вы просто друзья. Вопрос. В шахматы играешь?

– Во что? – Макс приподнялся на локте, удивленно уставившись на товарища.

– Ну в шахматы, – Малышев нарисовал пальцами в воздухе перед собой квадрат. – Доска в клеточку, фигуры, король там, слон, ладья, пешки...

– Я знаю, что такое шахматы, – перебил его Макс, садясь на кровати. – Просто не пойму к чему ты ведешь.

– Да ни к чему такому. Просто Ларик сказал, что умеет играть в эту древнюю игру землян, ну я притащил доску...

– И как?

– Лучше не спрашивай, – расстроено махнул рукой Сашка, тяжело вздыхая. – У меня сестре четыре года и она, поверь, играет куда лучше. Так ты умеешь?

– Нет, – покачал головой Максим, – но можешь взять Рыжа, думаю, у него найдется нужная программа.

– Рыжа? – Малышев с интересом уставился на привставшего в кресле лисенка, затем покосился на Крамова. – Ты притащил с собой спирса?

– Эскина.

– Один фиг, разница в функционале. Что ж, это уже интересно. Пошли, – последнее явно относилось к Рыжу, который вопросительно взглянул на хозяина и, дождавшись его

мысленного разрешения, воздев хвост, с важным видом прошествовал следом за Малышевым.

Дверь закрылась, и Макс вновь рухнул на кровать, неожиданно почувствовав себя совершенно разбитым. Обычный мир нулевого уровня стабреальности выпотрошил его морально и физически. Ему до дрожи в позвоночнике захотелось выбросить свои нейрошупы, создать несколько демонов и серфить по слоям порой довольно причудливых реальностей, деля между ними свое сознание, проживая разные жизни. Впервые он почувствовал себя каким-то плоским, а окружающий его мир неожиданно показался скучным, блеклым и тесным. Стены комнаты давили, а падающий из окна свет садящегося светила заставлял отбрасывать окружающие предметы причудливые, извивающиеся тени которые тянули к нему свои мерзкие щупальца. Одно из них неожиданно скользнуло к его голове, растопырившись пятерней и застыв перед его лицом покачивающейся «коброй». Страх он почему-то совсем не почувствовал с интересом разглядывая тонкие узловатые в сочленениях пальцы покрытые склизкой на вид темно-синей блестящей кожей.

– Где... ждать...

Хрипящий голос шел, казалось, откуда-то из-за спинки кровати и Максим захотел приподняться, чтобы оглянуться, но рука-тень рванулась вперед, обвивая шею и не давая пошевелиться.

– Ждать, скучать...

Он скосил глаза и... проснулся.

Солнце почти село и в комнате царил мягкий полумрак. Проведя ладонью по лицу, он мотнул головой, отгоняя при-свившийся кошмар и одновременно пытаюсь вспомнить его подробности, затем зевнул и вскочил с кровати. Спать было еще рано. Послушно высветившиеся часы показывали всего половину десятого, да и желудок неожиданно дал знать о себе глухим урчанием, напомнив, что окромя сока и небольшого бутерброда в нем сегодня ничего не было.

Вспомнив, что некое подобие кухни он видел на первом этаже казармы, Максим спустился вниз, обнаружив в холле почти всех ее обитателей (отсутствовала только Кия и одна из сестер энгмарок) обступивших Малышева и сидевшего напротив него Рыжа. Шахматная доска стояла на полу, а Сашка сидел рядом с ней, скрестив ноги, и задумчиво скреб кончик носа указательным пальцем. Рыж, передвинув фигуру лапой, покосился на хозяина и, приветственно дернув кончиками ушей, так же уставился на доску в ожидании хода противника.

– Кто выигрывает? – поинтересовался Максим, заглядывая через плечо аграска.

– Александр. Две партии взял. Одну твоя чудная машина.

– Понятно, – он зевнул и, оглядевшись, спросил. – Народ, поесть тут где-нибудь можно?

– Ратомик там, кассеты в верхнем правом шкафу, – Малышев, не отрывая взгляда от доски, ткнул указательным паль-

цем в сторону дверного проема, ведущего в небольшую кухню.

– Ратомик? Кассеты?

– Пойдем, покажу, – сидевшая на небольшом диванчике Тала поднялась. Пройдя вслед за Максом в кухню, она открыла нужный шкаф и, вытащив из его нутра несколько полупрозрачных пластин, продемонстрировала их Макс, раздвинув веером. – Выбирай.

– Что это? – озадаченно спросил тот, беря одну из них и разглядывая проступившее внутри нее строчки.

– Атомарный шаблон, – пояснила Линсава. – Неужели у вас их не применяют?

– Никогда не видел, – отрицательно качнул головой Макс. – В основном мама сама все готовила, ну или в сеэп можно заказ кинуть, и он материализует в любой точке стабреала.

– Мало чего поняла, ну да ладно, – хмыкнула она и забрала пластинку у парня. – Смотри, берешь кассету и идешь сюда.

Девушка подошла к стоящей в углу металлической тумбе, над столешницей которой, буквально в паре миллиметров от ее поверхности, завис, медленно вращаясь, бездонно черный диск и провела ею по мерцающему прямоугольнику считывателя. Тумба коротко пискнула, а над диском возникла туманная сфера, которая буквально через пару секунд с легким звоном разделилась на множество лепестков и исчезла.

– Можешь кушать, – Тала взяла с диска исходящую аппетитными ароматами тарелку и передала ее Максу вместе с вилкой выданной аппаратом после нажатия нужной пиктограммы, ряды которых располагались на скошенном торце тумбы.

Макс уселся за стоящий тут же стол, поворошил вилкой лежавшие в тарелке тушеные овощи и, подцепив кусок, отправил себе в рот, принявшись тщательно его пережевывать, одновременно прислушиваясь к своим ощущениям.

– Ну и как? – поинтересовалась девушка, с легкой улыбкой наблюдавшая за тем как он подошел к процессу поглощения пищи.

– В принципе довольно вкусно, – ответил Макс.

– Еще бы. Шаблоны готовят лучшие повара, затем они проходят дегустацию у случайных выборщиков по всей планете и только потом идут в тираж.

– И все равно попадаетесь гадость, – подал голос Сашка. – К тому же быстро все это приедается. Мат тебе, животина.

Он победно посмотрел на сконфузившегося эскина и, вскочив на ноги, заглянул в кухню.

– А твой рыжий неплохо справляется, заставил попотеть. Какая-то специальная подпрограмма?

– Понятия не имею, – пожал плечами Максим. – Он раньше отцу принадлежал, получил его от него два года назад и в настройки не лез. Работает и ладно.

– А вот это правильно.

Малышев в свою очередь достал из шкафа пластины кассет, быстро перебрал их, выбрал одну и, проведя над сканером, забрал с круга угловатый бокал с кофе.

– Кстати, Тала, ты забыла ему сказать, чтобы брал шаблоны с синей полосой, – добавил он, выходя из кухни и вновь усаживаясь за доску. – С белой – это для наших кошечек, а с желтой для Лара. В принципе есть их можно, но после некоторых блюд веселый час тебе в сортире обеспечен, поверь на слово.

– Неужели пробовал? – ехидно поинтересовалась Линсава, выглядывая в холл, но Малышев, покосившись, проигнорировал ее вопрос, живо расставляя фигуры и делая ход пешкой.

Рыж сморщил нос, махнул хвостом по полу и решительно двинул свою навстречу, осторожно подтолкнув ее лапой. Судя по переданному им мыслеобразу, эскин просто горел желанием взять реванш и показать зазнавшемуся человечешку кто из них умнее.

– А я и не знал, что ты у меня такой азартный игрок, – озадаченно пробормотал Максим себе под нос, быстро доедая овощи и отправляя тарелку в стоявший в углу бачок утилизатора.

Покончив с едой, он вышел в холл и почти нос к носу столкнулся с Кией. Девушка была одета в свой старый комбинезон и выглядела несколько потерянной, но увидев юношу, стеснительно улыбнулась и приветливо помахала рукой.

– Как день прошел? – спросил Максим, садясь на стоявший у стены диванчик.

– Пришлось сдавать море анализов и проходить кучу тестов, – ответила она, пристраиваясь рядышком. – Но я справилась. А ты где был?

– Ну, сперва тоже бегал все сдавал, а затем гулял по территории университета. Встретил Айку сходили вместе с ней на мемориал.

– Мемориал?

– А ты забыла куда поступала? – Тала уселась с другой стороны от Макса. – Это университет готовит исследователей дальнего космоса, а он порой весьма недружелюбен к людям и там всякое случается.

– Я знаю...знаю...

В тихом шепоте девушки было что-то такое, что заставило парня внимательно на нее посмотреть. Лицо Кии как-то осунулось, заострилось, а в глаза предательски заблестели готовыми прорваться слезами, но это выражение боли и отчаянья было настолько мимолетным, что Максим решил, что ему просто показалось.

– Интересно туда было бы сходить, – сказала она, подвигаясь ближе к юноше. – Проводишь?

– Хорошо, давай завтра после занятий.

– И снова тебе мат, рыжий прохвост, – Малышев шутливо щелкнул растерявшегося эскина по носу и, вскочив на ноги, воздел руки в победном жесте. – Народ, приветствуйте но-

вого чемпиона сего жилища по шахматам. Самого умного и красивого. Девам разрешается падать ниц от восторга, а еще лучше прямо в объятья.

– От меня этого точно не дождешься, – фыркнула Линсава. – Если только Найка захочет.

Стоявшая у стены энгмарка вскинула уши, непонимающе посмотрела сперва на Талу, затем на Малышева, который разглядывал ее задумчиво-оценивающим взглядом и потупила глаза.

– Прошу прощения, но наши половые органы устроены несколько по-иному, а посему любой половой контакт будет болезнен для обоих партнеров. Так что выражение симпатий между нашими видами могут быть обусловлены лишь дружбой, а не личностной привязанностью и сексуальным содружеством. Любовь между мной и элан-нам Сашей физиологически невозможна. К тому же его внешность далека от канонов красоты моего мира. Простите еще раз.

На какое-то время в холле повисла почти звенящая тишина, которую «разорвало» сдавленное хихикание. Линсава, зажав рот ладошкой, глядя на вытянувшееся лицо озадаченного Александра, буквально корчилась на своем месте, дергая ногами, в тщетной попытке не расхохотаться, но все же не выдержала и залилась громким смехом.

– Не подходят..., а ты видимо так надеялся...с кошечкой...герой любовник. Ой, не могу, – выдавила она, прежде чем зайтись в очередном приступе хохота.

– Да ну вас, – буркнул Малышев, махнув рукой. – Вечно у вас одни глупости в голове.

Из глубины полутемного коридора ведущего к комнатам первого этажа показалась Айка одетая в нечто напоминающее закрытый купальник с короткими рукавами, обвела всех сонным взглядом и, зевнув словно большая кошка, поинтересовалась у сестры:

– Что-то случилось, нарма⁹?

– Нет, – мотнула головой та, нервно поджав уши, словно чего-то испугавших. – Просто Саша выразил мне знаки личного внимания, а я объяснила, что...

– О, великий универсум, – Малышев воздел глаза к потолку, – поясни ты этим неразумным созданиям, что не выражал я ничего такого.

Айка тоже посмотрела вверх, затем перевела взгляд на Максима, а ее уши вынырнули из гривы золотистых волос, повернувшись в его сторону. Энгмарка явно ожидала, что тот ей все объяснит.

– Просто обычное недопонимание, – сказал Макс, косясь на продолжавшую хихикать Линсаву, – ничего такого, примерно, как у нас в парке.

– Понятно, – кивнула девушка и, дернув сестру за руку, почти приказным тоном произнесла: – Идем к себе, пора отдыхать.

Энгмарки ушли. Тала еще некоторое время поддевала

⁹ Нарма –сестра (энгм.)

непривычно молчаливого Александра, но потом, по всей видимости, ей это надоело и она, заявив, что завтра рано вставать, отправилась в свою комнату. Проходя мимо Малышева, она игриво толкнула его своим бедром и, заметив, как удивленно вскинулись Сашкины брови, задорно рассмеялась, послав ему на прощание воздушный поцелуй.

– Вот ведь стервочка, – буркнул тот, плюхаясь на диван рядом с Максимом. – Кстати, ты заметил?

– Что именно?

– Посмотри на шахматы.

Юноша послушно перевел взгляд на все еще стоящую на полу доску и сгрудившиеся в центре нее фигуры, затем вопросительно посмотрел на Александра.

– Не видишь?

Малышев поднялся и, подойдя к доске, взял одну из фигурок сделанную в виде вставшего на дыбы коня, в седле которого сидела фигурка рыцаря с мечом.

– Держи, – он кинул ее Максиму, а сам направился на кухню.

Поймав фигурку, сделанную из куска какого-то дымчатого кристалла, Макс повертел ее в руках, мысленно отметив, что вся она покрыта густой сеткой трещин. Причем трещины находились не на поверхности, а как бы проступали изнутри, напоминая застывший в глубине микровзрыв.

– И что это значит?

– Думаю, что это последствия так называемого «предмет-

ного сброса», – донеслось из кухни.

«Предметный сброс – упражнение начального практического уровня для людей обладающих зачатками психокинетических способностей. Позволяет контролировать спонтанный выброс излишка ментальной энергии, используя в качестве энергоотвода любой материальный объект. С дальнейшим развитием способностей отвод лишней энергии достигается инстинктивным выбросом в межмировой эфир посредством методики призрачного испарения», – Рыж посмотрел на Максима. – «Продолжать, хозяин?»

«Не стоит, примерно понял. Почему не предупредил?»

«Прямой угрозы не было».

– Смотрю, тебе хвостатый уже все объяснил, – сказал Малышев заметивший его переглядки с лисенком. – Надеюсь, догадался кто у нас тут биотик?

– Инопланетянки, – неожиданно ответила вместо Макса Кия. – Точнее одна из них, та, что с полосатой мордой. Впрочем, и вторая силой не обделена, но все же она у нее слабее и намного.

– Всё прямо в точку, красавица, – расплылся в улыбке Сашка и, тут же вновь став серьезным, повернулся к все это время неприметно стоящему у стены аграску. – Ты знал?

Длинные пальцы инопланетника дернулись, на мгновение, причудливо переплелись между собой.

– Знал, – тем не менее, не стал отрицать он. – Секрета в этом нет, и думаю, со временем вы бы и сами все поняли. А

пока позвольте мне принести извинение за Айку, обстановка для них слишком незнакомая, к тому же она слишком переживает за свою сестру.

– Да понимаю я, – сказал Александр, открывая банку. – Чужой мир, все вокруг другое, непривычное, а они вдвоем – одни, среди существ, которые вроде бы и дружелюбны, но от которых ты подсознательно ожидаешь какого-то подвоха. Тяжело. Не так ли?

– Мне нет, – ответил Ларсрах. – А девчонкам возможно. Насколько мне известно, они мало путешествовали даже по родной планете, и я еще раз....

Малышев поморщился.

– Лар, да перестань ты извиняться. Мы сейчас одна команда и нам всем надо подумать, как сделать так чтобы энг-марки стали нам доверять, а то это не дело. Одна шутка и вот..., – он поднял фигурку ладьи и сжал ее в кулаке. Струйка блестящего песка высыпалась на пол.

– Думаешь это возможно? – спросила Кия, дую на сползшую на глаза челку. – Лично у меня доверия к ним немного. Насколько мне известно, во время испытания они бросили Талу в каком-то заболоченном лесу, и ей пришлось выбираться в одиночку.

– А мне Айка показалась довольно дружелюбной, – пожал плечами Максим, провожая взглядом выползшую из-под дивана блестящую серебром полусферу киберуборщика которая быстро собрала осколки и тут же нырнула обратно. – Мы

с ней сегодня долго гуляли. Обычная девушка если не считать внешности.

Кия скосила глаза на парня, а голубые полосы на ее запястьях потемнели, она явно что-то хотела сказать, но промолчала, быстро закусив губу, и лишь еще ближе пододвинулась к нему, осторожно вложив свою ладошку в его руку.

– Вот о чем я и говорю, – Малышев направил на Максима указательный палец. – Поймите, если нас здесь всех собрали, значит, наши психотипы очень схожи и дополняют друг друга. Заметили, как мы свободно общаемся? А ведь знаем друг друга всего несколько дней. Думаю, и девчонок можно расшевелить.

– И что предлагаешь? – поинтересовался Максим.

– Да все очень просто, – хитро улыбнулся юноша. – Хочу, чтобы ты поближе сошелся с Айкой и ее сестрой. Подружись с ними, найди точки соприкосновения, пусть они почувствуют себя свободнее. В конце – концов, ты у нас будущий специалист по контактам – прогрессор, так что тебе и флаг в руки, а Лар тебе поможет, – он с прищуром посмотрел на аграска. – Поможешь?

Ларсрах вновь переплел пальцы самым причудливым образом и лишь молча кивнул.

Максим остановился у своей двери и скосил глаза на идущую за ним Кию.

– Кий, а где твоя комната?

– Внизу. Комната номер три. У Линсавы один, у сестер два и четыре. Все девочки на первом этаже, ты не знал?

– Если честно, как-то не задумывался, не до этого было. Блин, я и номера своей-то не знаю, шел за «Всеведом».

Он осмотрел серую поверхность входной двери, обнаружив цифру «семь» на стене сбоку.

– О, седьмая.

– Я заметила, – улыбнулась девушка.

– Я вот теперь тоже, – улыбнулся он в ответ, вновь неожиданно для себя почувствовав, что сердце предательски дало сбой, а ладошки рук стали противно липкими.

– Зайдешь? – выдавил он, но та отрицательно качнула головой.

– Наверное нет, – в голосе Кии слышалась некоторая неуверенность. – Прости, не сегодня. Нужно подумать, разобраться, да и устала что-то. Спокойной.

Она на мгновение сжала его руку и, развернувшись, почти сбежала по ведущей на первой этаж лестнице, а Максим обессиленно оперся спиной о стену, чувствуя, как бухает его сердце и, совершенно не понимая своих чувств к этой странной рыжеволосой пигалице, которая даже не была человеком.

Трудность выбора,

Трудности первой любви,

Как же вы нам смешны через годы.

Но тогда, на заре, в наших юных сердцах,

Полыхал зов коварной природы

Максим покосился на невесть откуда появившегося Малышева, который стоял в проеме двери своей комнаты, с всё-понимающей улыбкой смотря в его сторону и, несколько раз приложившись затылком о шершавое покрытие стены, беззлобно проворчал:

– Дурак ты, Саня, и стишки у тебя дурацкие, – помолчав, добавил: – Хотя, похоже, я не лучше.

Глава 5

Дни понеслись галопом, наполненные обычной учебной суетой, занимающей почти все свободное время. Лишь вечером темп немного спадал, и можно было расслабиться в компании новых друзей или, запершись в комнате, полазить по местному вирту, в котором, к его удивлению, обнаружилось несколько довольно приличных игровых миров, в которых сопряжение демвов с внутренней реальностью осуществлялось на довольно высоком уровне. Несколько расстраивало, что Кия после их непонятного недоразговора несколько замкнулась и как бы сторонилась его, но Максим даже был ей за это благодарен, так как сам не до конца понимал, что связывает его с этой странной во многих смыслах девчонкой. С другой стороны, он довольно легко сошелся с энгмарками, и катализатором этому послужило «вбитая» отцом привычка к каждодневному занятию униксом. Гуляя по окрест-

ностям, он обнаружил неподалеку от их казармы довольно неплохой спортивный комплекс с множеством тренировочных залов, площадок для каких-то подвижных игр, и даже парой бассейнов. По вечерам занятия не проводились, посетителей было не особо много, посему спросив у «Всевода» разрешение, он повалился каждый день устраивать там небольшую пробежку с отработкой комплексов уникса. Тут это боевое искусство было известно, но все же он удивился, когда по его запросу энергоинформационная система университета (являющаяся неким аналогом СЕЭПа в миниатюре) соткала теньевую болванку спарринг партнёра с довольно высоким коэффициентом обучаемости, что сделало занятия куда разнообразнее.

Именно в один из таких вечеров, отрабатывая очередной комплекс упражнений с тенью, он краем глаза заметил в зале сестер Ура, с неподдельным интересом наблюдающих за его схваткой. Отвлекаясь на девушек, он пропустил удар своего противника в плечо с дальнейшей подсечкой и, не удержавшись, упал, распластавшись на татами, мимоходом поразившись неожиданной отточенности его движений. Тень шагнула к юноше, опустилась на одно колено, прислонила сжатый кулак к его голове, имитируя добивание, поднялась, сложила ладони лодочкой и, поклонившись, растворилась в воздухе.

Максим со вздохом перевернулся на живот и, оттолкнувшись руками от поверхности татами, вскочил на ноги. Оглянувшись, он приветливо махнул рукой энгмаркам скромно

пристроившимся на скамейке в дальнем углу зала и, крикнув им, чтобы немного подождали, отправился в душ.

Тугие струи воды ударили в разгоряченное тело, унося с собой разочарование проигрыша и досаду на собственную невнимательность. Максим несколько минут стоял неподвижно, упершись лбом в стенку душевой кабины, затем стряхнул с себя оцепенение и, отключив воду, вышел из душа, на ходу разминая занывшее плечо. Плазмодный болванчик, конечно, работал не в полную силу, однако удары все же были довольно чувствительны, порой оставляя на теле болезненные синяки, которые СИПС обычно не лечил, упорно отказываясь считать их угрозой здоровью своего хозяина. Это конечно доставляло некоторые неудобства, но не более.

Натянув на себя одежду, Максим глянул в висевшее на стене зеркало, сменил покррой со спортивного на повседневный и, ободряюще подмигнув своему отражению, направился к терпеливо ожидающим его энгмаркам.

Найка все также сидела на скамейке, уткнувшись глазами в пластину портатива, а вот Айка неспешно ходила по залу, внимательно все рассматривая и не обращая внимания на любопытствующие взгляды занимающихся.

Остановившись возле татами, она сняла сапожки, ступила на ковер, огляделась и неожиданно для Максима встала в боевую стойку, провела несколько ударов руками и ногами, затем замерла, а ее правое ухо повернулось к парню.

– Как включить противника?

– Попроси Всеведа, – бросил он, подходя к Найке, усаживаясь рядом и заглядывая на экран портатива, по которому медленно струились золотистые иероглифы. – Что читаем?

– «История веков» Акра энт Нарана. Давно хотела прочесть полную версию, – ответила та, не отрывая глаз от текста. – Необычно...

– Что именно?

– То, что я смогла найти ее в здешней библиотеке. Ведь это писатель моего мира.

– Вот как. Даже и не знаю, что на это сказать, – Максим озадаченно почесал в затылке и вновь перевел взгляд на Айку.

Парящая напротив энгмарки сфера СПСки взвилась куда-то к потолку, а в воздухе замелькали разноцветные лучи, плетя контактную плазмограмму противника, коим оказался высокий энгмарец с яркой тигриной расцветкой шерсти. Айка совершенно не стесняясь находящихся в зале парней, сняла одежду, явив взглядам окружающих уже знакомый Максиму «купальник» с короткими рукавами, а ее противник оголил торс, оставшись в коротких кожаных штанах до колен. Они разошлись в разные стороны, затем некоторое время кружили вокруг друг друга, пока Айка не нанесла первый удар, стараясь достать своего соперника ногой. Энгмарец легко ушел от этого несколько неуклюжего выпада и ударил в ответ. Дальнейшая схватка, по мнению Максима, напоминала беспорядочную драку двух кошек: бесконеч-

ные наскоки, махание руками с растопыренными пальцами, громкие протяжные вскрики, видимо предназначенные для устрашения противника. Впрочем, буквально через несколько минут всей этой катавасии ему стало понятно, что Ай-ка уступает своему спарринг партнеру практически по всем статьям. Девушка с трудом парировала его удары, хотя было видно, что тот не работает в полную силу, не идет на добивание, да к тому же то и дело позволяет ее неловким атакам пробить свою оборону. Судя по всему, программа болванчика была рассчитана на новичка и подстраивалась под его стиль, прощая многие ошибки и намеренно допуская оные в своей паутине боя, однако даже это не спасло Айку. Пропустив довольно «корявый» удар локтем в грудь, она громко ойкнула и, обхватив себя руками, упала на колени, заставив Максима обеспокоенно вскочить со своего места и кинуться к ней. Плазмограмма тут же распалась на тысячу искорок, а рядом с энгмаркой появился Всевед. Сканирующий луч скользнул по ее телу, закружился зеленым кольцом вокруг груди и исчез.

– Опасных повреждений не зафиксировано. Вы полностью здоровы, малан¹⁰, а небольшой ушиб пройдет через пару дней, – констатировал он с явным ехидством в голосе. – Желаете продолжить тренировку?

– Сгинь, – махнул на него рукой Максим, опускаясь на

¹⁰ малан – вежливое обращение к разумнику женского пола, элан-нам – к разумнику мужского, принятое в мирах Конфедерации Свободных Миров.

одно колено рядом с сидевшей на татами Айкой. – С тобой все в порядке?

– Да, – кивнула та. – Просто не ожидала и потеряла равновесие. Помоги встать.

Она схватила его за плечо, и он поднялся, увлекая ее за собой, попутно дивясь легкости инопланетянки. Сгрудившаяся вокруг небольшая толпа кадетов, расступилась, пропуская их и начала медленно распадаться на группки, обсуждая произошедшее. Максим подвел Айку к скамейке и усадил ее рядом с сестрой. Найка на мгновение оторвалась от портатипа, окинула ее быстрым взглядом и вновь уткнулась в книгу, бросив:

– Эранлак унала тара.

Айка вздрогнула, словно от хлесткого удара, ее уши встали торчком, нервно дергаясь из стороны в сторону, а глаза нездорово заблестели. Она медленно поднялась, и Макс, буквально нутром почувствовав, как воздух вокруг нее зазвенел от собираемой силы, схватил ее за руку, прошептал:

– Айк, успокойся.

Девушка повернула голову, несколько долгих секунд не сводила с него своих золотистых кошачьих глаз, затем тяжело вздохнула и быстрым шагом направилась в сторону татами. Подхватив сложенную и забытую там одежду, она обернулась к сестре.

– Я в казарму. Идем.

– Мы с Максимом еще побудем здесь, если ты не против.

Иди одна.

Снова последовало нервное дерганье ушами. Айка вопросительно посмотрела на юношу, который лишь неопределенно пожал плечами и, резко развернувшись, направилась к выходу, держа одежду в руках.

– Может, наконец, отпустишь штанину, – сказал Максим, едва девушка скрылась за дверью.

– Прости.

Энгмарка послушно разжала пальцы, а материя одежды тут же восстановила целостность, затянув дыры пробитые в ней острыми коготками девушки.

– Спасибо. Теперь поясни, пожалуйста.

Найка молча отложила портатип, поднялась, скинула обувь и, выйдя в центр татами, скомандовала:

– Всевед, того же противника.

На этот раз бой был недолгим. Неуловимое движение рукой, резкий удар и мускулистый энгмарец распластался у ног девушки, шустро вскочил на ноги, но лишь для того чтобы получить целый шквал ударов в грудь. В обличии от Айки движения ее сестры были плавны, грациозны, а блоки и захваты отточены практически до автоматизма, так что схватка с противником такого уровня больше походила на избиение. Еще несколько приемов и «болванчик» сам прекратил бой, отойдя к краю ковра, а над его головой зажглась синяя пиктограмма, предлагающая сменить уровень компьютерного бойца.

Найка в ответ лишь быстро сложила руки на груди крест-накрест, стукнув сжатыми кулаками по плечам, и направилась к изумленному Максусу.

– Это литарк – боевое единоборство древнего ордена Ищущих, – пояснила она тихим голосом, беря со скамьи портатив и складывая его в небольшой брусок. – Нас учат ему с самого детства. Увы, Айка всегда была бунтаркой и, почувствовав в себе силу, пошла против традиций семьи, решив изучать запрещенное искусство Хранительниц. Не понимаю, зачем она решила позориться и демонстрировать тебе свои навыки литрака.

– А что ты ей сказала?

Кончики ушей девушки едва заметно вздрогнули.

– Так и сказала. Пойдем, завтра рано вставать, а время уже позднее.

Они вышли из зала обнаружив Айку сидящую на бортике небольшого фонтана, расположенного неподалеку на перекрестке дорог ведущих в разные части спорткомплекса. Энгмарка опустила ладонь в воду, медленно перебирая в ней пальцами и отстранено наблюдая за падающими водяными струйками, однако стоило Максиму с Найкой подойти ближе, как она тут же вскочила на ноги и направилась к ним.

– Хочу поговорить с Максом, – произнесла она тоном, не допускающим возражения и, указав на стоящую неподалеку скамейку, добавила: – Подожди там.

Найка опустила глаза, послушно отошла в сторону и, де-

монстративно раскрыв портатип, уселась на скамейку.

– Максим... – Айка на миг запнулась, косясь на проходящую мимо парочку, которая смотрела на них с нескрываемым интересом, при этом о чем-то шушукаясь, повела ушами в разные стороны, затем продолжила: – Возможно, это странно прозвучит, но я хочу тебя кое о чем попросить.

– И о чем?

– Тренируй меня.

– В смысле? – не понял Максим.

– Хочу драться так же как ты. Научи меня.

– Ну... – потянул он, не зная, что ответить. – Из меня плохой учитель, к тому же уникс создавался все же для людей... хотя ты тоже гуманоид, однако... Айк, я считаю, что тебе нужно учиться вашему литраку.... А еще лучше давайте тренироваться вместе, может чему у друг друга и научимся, если конечно Найка не против.

Он посмотрел на вторую энгмарку, которая упорно делала вид, что читает, хотя развернутые в их сторону уши, кончики которых подрагивали от напряжения, с головой выдавали ее интерес к их разговору. Заметив, точнее словно почувствовав, что юноша смотрит на нее, она подняла голову и, коротко кивнув, вновь уткнулась в экран компьютера.

С этого вечера их совместные занятия в зале стали практически ежедневными. Мало того, остальные члены их отделения так же стали там частыми гостями. Оказалось, что Малышев до универа занимался многоборьем и (по его словам)

не хотел терять формы, Линсава увлекалась гимнастикой и, заглянув как-то в зал, быстро нашла себе новых подруг-единомышленниц, а Кия и Ларсрах просто приходили «за компанию» изредка «третируя» стоящие в зале тренажеры. Таким образом, план Сашки о сближения с энгмарками как-то незаметно воплотился в жизнь, одновременно сплотив их небольшую компанию.

Зима подкралась неожиданно. Точнее на календаре еще вовсе гарцевала осень, едва отсчитавшая половину своего срока на календаре, однако за деревья за окном уже скинули свои разноцветные одежды, а холодная поземка бросала в лица идущих по своим делам студентов колкие пригоршни первого снега. В такие дни Максиму порой хотелось забиться под теплое одеяло и, обняв подушку, придаться дремоте, одновременно серфя демвами по уровням местного инфрса. Тем не менее, приходилось собирать волю в кулак и плестись в универ, так как отсутствие без веской причины грозило снятием рейтинговых баллов, а это могло негативно сказаться на промежуточной сессии.

Максим зевнул и, мысленно вызвав часы, несколько мгновений отрешенно разглядывал плавающие перед ним цифры, затем оторвал голову от сложенных на парте рук и огляделся. До начала лекции оставалось еще десять минут, и аудитория принялась заполняться галдящими студентами. Как всегда, присутствовало несколько групп, причем с раз-

ных факультетов, так как первый курс считался в какой-то степени общеобразовательным, и занятий по выбранной специфике было пока еще немного. В основном потоком шли лекции по физике, химии, истории, психологии, технологиям рас галактики и ближайших измерений, космографии и даже космозоологии, разбавляясь различными практически занятиями. Последнее порой было довольно интересно, особенно то, что касалось всякой инопланетной техники, которую можно было не только увидеть, так сказать, вживую, но и опробовать в деле. Естественно многое из этого Максим видел уже во время своих странствий по слоям инфрас родного мира, но, когда впервые прикоснулся к настоящему изделию рук (или не рук) другого разумного существа, к удивлению понял, что все это ощущается несколько по-другому. Это была не бездушная инфрокопия, эта вещь была настоящей. Каждая трещинка, каждый скол, каждая шероховатость или просто облезлая краска хранили в себе отпечатки не только того мира откуда она прибыла, но и тех рук через которые ей пришлось пройти. Беря в руки очередной артефакт, он чувствовал некий мандраж и дикое желание узнать, откуда эта вещь и как получилось, что она оказалась на Земле, кто создал ее. В эти дни он, наверное, впервые хоть немного понял своего отца, постоянно пропадавшего в своих археологических экспедициях, и его манию поиска следов позабытых цивилизаций. Так что можно сказать, что учеба начинала ему нравиться, хотя несколько раздражало

присутствие в процессе обучения некой нотки милитаризма. Все эти отделения, кадеты, курсанты, звания, присеваемые некоторым учащимся, пятничные построения на центральной площади, форма единого неизменяемого покроя, нашивки... Нет, Максим прекрасно понимал, что это в какой-то мере дань традициям, но порой все это казалось глупым и неуместным маскарадом. Однако привыкаешь ко всему... почти ко всему...

Он вздохнул. Две недели назад Кию неожиданно вызвали домой, и он даже не успел толком попрощаться, так как прилетевший глайдер забрал ее прямо с лекций. С тех пор у него в душе поселилась странная пустота, и даже вечерние посиделки с друзьями не могли ее заглушить. Ему неожиданно стало не хватать этой неказистой худышки, ее постоянного молчаливого присутствия, взгляда ее бездонно-голубых глаз...

– Мы ведь друзья, просто друзья, – пробормотал он, в тщетной попытке заглушить давно рвущуюся наружу мысль.

– Привет, наземникам.

Максим скосил глаза на опустившуюся за соседнюю парту невысокую темноволосую девушку и приветственно вскинул руку.

– Привет космикам, сегодня значит с нами?

– Угу, – кивнула та и, заметив, что Максим оглядывает аудиторию, добавила: – Малышева не ищи, у него сегодня тренировочный полет на сипе, – она нагнулась к нему и с за-

говорщицким видом прошептала. – Но думаю, что я вполне могу его заменить.

– В чем? – несколько наигранно удивился юноша. – Я просто хотел спросить пойдет ли он вечером в спортивку.

– Ну вот ты как всегда, – девушка надула губки и шутливо ткнула кулачком его в плечо. – Ему дама намекает, что он ей интересен, а он делает вид, что ничего не понимает.

– Мисс, помнится, на той неделе вы строили глазки вон тому юному господину, – так же в шутливом тоне парировал Макс, указывая пальцем на парту около двери сидевший за которой белобрысый парень то и дело бросал в их сторону угрюмые взгляды. – Как-то вы не постоянны в своем выборе.

– С Кайлом что ли? – девушка бросила быстрый взгляд в указанную сторону и отмахнулась. – Да нет там ничего такого. Он мой бывший одноклассник и мы с ним просто друзья и...

Она как-то резко замолчала.

– Максим...

Сердце екнуло. Он резко обернулся, вскакивая со своего места.

– Кия, ты вернулась?

– Угу, – кивнула та, явно смутившись.

Собеседница Максима посмотрела на него, затем на едва заметно зардевшуюся Кию и, воздев глаза к потолку, спешно ретировалась в сторону явно воспарявшего духом Кайла. Макс даже не обратил на это внимания.

– Кий, ты, где была? Мне сказали, что у тебя дома что-то случилось и тебе пришлось срочно улететь, но ведь ты... – он прикусил губу.

– Я не человек, – понимающе улыbnулась девушка. – Однако это не значит, что у меня нет места, который я не могла бы назвать домом.

– Конечно, прости, я дурак, – Максим виновато опустил голову.

– Ты же знаешь, что я не обижаюсь, к тому же...

Пронзительная трель звонка заставила ее замолчать. Она быстро сжала руку парню и взбежала вверх по ступенькам к своей парте, на ходу скидывая с плеча небольшой плоский рюкзачок. Разговоры стали смолкать, а студенты спешно занимали свои места.

В аудиторию быстрым шагом вошел высокий худощавый мужчина и, поднявшись на кафедру, воздел руку, призывая всех к вниманию.

– Кадеты, кто не занял свои места, прошу это сделать. Начнем наш урок. Переведите тетради в режим записи. Сегодняшняя тема битва при Алтере.

По рядам словно порыв ветра пронеслась волна перешёптываний, заставив преподавателя вновь вскинуть руку.

– Кадеты, я понимаю, что эта тема уже изъезжена вдоль и поперёк. Фильмы, книги, виртпостановки, опять же в школе вы все это учили... Именно поэтому сегодня я не планировал вам что-либо рассказывать, наоборот, я хочу слушать

вас. Давайте поговорим, обсудим варианты развития событий, что было бы «если» и... – он поднял указательный палец вверх. – Я хочу, чтобы вы высказывали не только принятые мнения, но и то, что сами думаете. Проведем диалог, будем спорить, обсуждать...Итак, вводный вопрос для обсуждения. Благодаря адмиралу Кириллу Градову становится известно, что к границам Анклава приближается инопланетный флот вторжения. Ответьте, на что рассчитывали тхала, отправляя в рейд флот, в составе которого большинство кораблей не могли противостоять даже легким космолетам Анклава?

Преподаватель оглядел аудиторию остановив взгляд на одной из парт над которой вспыхнул зеленый шарик готового ответа.

– Прошу вас.

– Надежда Алушева – «каппа семь», – выпалила та, вскакивая со своего места. – На самом деле план тхала был не так уж и безумен, как считали историки тех лет, и заключался в создании дисбаланса внутри Анклава, который на волне внешней агрессии и внутренних противоречий мог вылиться в его распад на множество мелких государств с последующей их деградацией.

– Все верно, – кивнул учитель, – говоря по-простому, кирагарцы должны были атаковать слабозащищенные окраины Анклава, а союзники тхала Саксоно – Германская Империя нанести удар изнутри, тем самым сковав силы Объединен-

ного Союза Миров и Российской Империи. Империя Солнц, раздираемая в те годы внутренними проблемами, а также Романская Республика и прочие мелкие государственные образования, в которые входила и Земная Федерация, навряд ли смогли бы организовать достойный отпор вторжению по причине огромной протяженности границ Анклава и малочисленности своих флотов. Вероятней всего они бы сосредоточились на защите своих систем. Такая стратегия логична, но исходя из того, что мы сегодня знаем о кергарцах, абсолютно провальна. Поясню почему.

Висящая в воздухе объемная карта Анклава мигнула, сменившись таблицей, показывающей соотношение сил, классы кораблей их энерговооруженность и защиту.

– Теперь, рассмотрим ситуацию, когда основные силы Анклава брошены на войну с СаГеИ, а отражение вторжения ложится на плечи оставшихся. На этой сводной таблице вы можете видеть, что перевес в силах у флота тхала просто грандиозный, почти полтысячи кораблей против чуть больше полусотни космолетов Анклава. Однако, если посмотреть на сравнительные характеристики кораблей, то видно, что они проигрывают по большинству параметров, в принципе именно это и показала битва при Алтере, но сейчас не об этом. Кто мне даст краткий прогноз по возможному развитию ситуации, исходя из предоставленных данных? И повторяю, в данной ситуации никому в Анклаве не известно о приближающемся флоте тхала, но зато СаГеИ уже развязали

войну с ОСМ и русскими, сковав их основные силы. И так?

Он вновь оглядел аудиторию. Целый сонм зеленых шариков. Кречетов снисходительно улыбнуться, и указал рукой на одну из парт.

– Хорошо, пусть это опять будет, гранка¹¹ Алушева.

– Думаю, что в течение года Анклав потерял бы большинство окраинных систем, однако и тхала бы понесли значительные потери в технике и живой силе, перейдя от наступления к обороне и укреплению захваченных планет, – выпалила та, вскакивая со своего места под тихие смешки остальных студентов и, немного смутившись, продолжила: – Дальнейшее развитие событий зависело бы от исхода противостояния саксонцев и объединённых сил ОСМ и Российской Империи. В случае их поражения Анклав неминуемо бы распался, а сопротивление оставшихся его частей продолжалось бы недолго, и над всей его территорией был бы установлен контроль тхала. В случае победы, силы вторгшихся были бы разбиты и полностью уничтожены в течение нескольких лет, однако Анклав потерял бы до сорока процента своей территории, до семидесяти процентов всего флота, а человеческие потери превысили бы сотни миллионов. Для восстановления разрушенных межпланетарных связей потребовались бы десятилетия, а часть уцелевших окраинных колоний полностью утратили бы связь с метрополией на целые столетия. К тому же...

¹¹ Гранко, гранка – производная от граждан(и)н(а) Консалидариума.

– Благодарю вас, кадет Алушева, можете садиться. Я смотрю, с этим мнением не все согласны.

Его взгляд уперся в парту, над которой продолжал вращаться зеленый шарик.

– Прошу вас, молодой человек, высказитесь.

Сидевший за партой высокий черноволосый парень, словно нехотя поднялся.

– Крейг Армс – сигма три. Да я не согласен с Надеждой. Считаю, что она рассмотрела картину лишь в узких рамках заданных условий, не учитывая другие вариации событий, порой более вероятные.

– Хм, интересно. И какие же вариации предложите вы?

– Думаю все пошло бы примерно по такому же сценарию, как и было в реале, с разницей лишь в том, что удар тхала пришлось бы отражать на своей территории, а не встречать их на подходе. В руководстве Анклава тогда тоже не дураки сидели и не думаю, что, узнав о вторжении, они бы никак не отреагировали. С вероятностью в семьдесят процентов основные силы Анклава были бы брошены как раз на отражение внешней агрессии, а уж после уничтожения флота вторгшихся нанесли бы удар по саксонцам.

– И оставили бы сильнейший флот врага у себя в тылу, – фыркнула Надежда, вновь вскакивая со своего места. – Думаешь, саксонцы просто сидели и ждали бы. Да пока остальные возились с кергарцами они бы выжгли и захватили половину систем внутри Анклава.

– Не выжгли бы, – с невозмутимым видом ответил Крейг. – Даже не учитывая солнечников и прочую мелочевку, флот Анклава насчитывал около двух сотен кораблей, а численность сил планетарного базирования превышала сто миллионов человек. В реале война с империей заняла чуть более двух лет и это учитывая, что часть сил отнимали постоянные стычки с остатками флота тхала и мы вынуждены были держать на дальних рубежах приличную группировку.

– Ваша точка зрения так же понятна, гранко Крейг. Вы считаете, что атака кергарского флота на дальних подступах была ошибкой.

– Это была не просто ошибка, а преступная ошибка. Так считают на моей родной планете, – он сел и с вызовом оглядел аудиторию.

Над одной из парт вспыхнул зеленый шар.

– Прошу.

Высокий темноволосый парень, кивнул и, поднявшись, повернул голову в сторону Армса, бросил:

– Мою родную планету это решение спасло.

Крейг дернулся, но заметив насупленный взгляд, полный решимости, промолчал, лишь что-то недовольно пробурчав себе под нос.

– А вообще я считаю, что нам не стоит обсуждать решения предков, – продолжил меж тем юноша. – Не нам винить тех, кто сражался в той войне, рискуя жизнями. Верно они поступили, или нет – это было их решение, и мы должны

быть просто благодарны им за то, что сейчас можем сидеть в этой аудитории и так легко рассуждать о тех временах.

– Что ж, вас я так же услышал, – кивнул Николай Федорович. – Однако не забывайте, что мы ищем ошибки в прошлом, не для того, чтобы как-то унижить наших предков, а для того чтобы мы и наши потомки их больше не совершали. Давайте продолжим. . . .

Мелодичная трель звонка заставила Кречетова прерваться. Погасив взмахом руки висящие в воздухе карты и схемы, он попрощался со студентами и вышел из аудитории, которая тут же наполнилась суетой и звучным гамом молодых голосов. Максим деактивировал тетрадь и, свернув ее в трубочку, сунул в сумку, после чего завертел головой в поисках Кии. Обнаружив ту разговаривающей с двумя девушками, на плечах которых красовались такие же как у нее нашивки, вздохнул и, усевшись на край парты, принялся терпеливо ждать.

– Ты, наверное, гордишься?

– Горжусь, чем? – не понял Максим, удивлено смотря на остановившегося напротив него Крейга.

Губы рта того презрительно искривились.

– Не придуривайся, тебе это не идет, – бросил он. – Хотя, чего ждать от ЕГО потомка. Ты такой же лицемер, думающий только о себе, как и он.

Он прошел мимо, специально толкнув юношу плечом, от-

чего тот от неожиданности чуть не упал с парты, в последнюю секунду успев ухватиться рукой за край и удержать баланс. Максим проводил его хмурым взглядом, но промолчал, не понимая причину неожиданной агрессивности сокурсника и, покачав головой, повернулся к подошедшей Кие.

– Это кто? – поинтересовалась та.

– Парень с моей группы.

– Вы в ссоре? Что-то не поделили?

– Я с ним нет, – он поморщился. – Не обращай внимания, потом разберусь, что на него нашло. У тебя еще сегодня пары есть?

– Нет, – мотнула головой девушка. – Это последняя лекция.

– У меня тоже. Предлагаю зайти в казарму, переодеться и прогуляться до кафешки, можно в «двадцать пятку» сходить.

– Вечером там опять все забито будет, – наморщила носик Кия. – Может в старый корпус.

Макс на секунду задумался. В универе было несколько кафе, каждое из которых было отделано в определенном стиле соответствующему какому-нибудь периоду земной истории, но то, что находилось в старом корпусе, было по сути обычной студенческой столовой, этаким автоматизированной забегаловкой. Народу там почти никогда не было, да и сам корпус, построенный в виде огромного трилистника из монотекла и пенобетона, был практически закрыт. Насколько

Максиму было известно, вскоре его собирались полностью демонтировать, однако пока там размещалось несколько залов с симуляционными тренажерами, которые активно использовались при обучении студентов управлению различными видами техники. Днем там было довольнолюдно, но вот к вечеру корпус пустел, несмотря на довольно неплохой развлекательный комплекс с возможностью наведения чувствительной дополненной реальности. Наверное, дело тут было в том, что здание располагалось в самом дальнем краю университетского городка, да и местность вокруг находилась в довольно запущенном состоянии, не потворствуя вечерним прогулкам молодежи, однако Кие почему-то там нравилось.

– Ладно, – сказал он, пропуская девушку вперед в автоматически распахнувшуюся перед ними дверь аудитории. – Только давай вдвоем.

– Вдвоем? – Максим заметил, как Кия на мгновение задумалась. – Думаешь, у нас получится? Кошечки наверняка за тобой увяжутся.

– А мы потихоньку, как мышки.

Кия хихикнула в кулачок.

– Ага, мышки... убежим от кошек.

– Неудачный пример, согласен, – усмехнулся в ответ Максим, поскребя пальцами в затылке. – А может мерцнем за пределы универа. Сегодня ж последняя пятница месяца, к вечеру блокировки снимут.

– А ты знаешь куда?

– Ну...

Он задумался. А действительно куда? За все время своего пребывания на Земле он только один раз покидал пределы универа да и то лишь для того чтобы навестить бабушку с дедом. Впрочем, инфрс наверняка даст подсказки, где лучше всего можно провести время с девушкой, да и Сашка может что-нибудь подсказать....

– Что-нибудь придумаем, – ответил он. – Так, ты согласна?

– Угусь, – кивнула та.

– Можно мне вмешаться в ваш разговор?

Максим обернулся и вопросительно посмотрел на подошедшую к ним темноволосую девушку, заигрывавшую с ним в аудитории, одновременно пытаюсь припомнить ее имя, но та неожиданно представилась сама.

– Юлия Калина – кафедра космоплавания, инженерное обеспечение, – она протянула руку Кие, и та неуверенно пожала ее.

– Кия – кафедра космоархеологии.

– Прошу прощения, что влезла в ваш разговор. Максим, что у тебя за конфликт с Крейгом? Он в моем отделении и я....

Парень пожал плечами.

– Да никакого у нас конфликта нет. Сам не понимаю, что он взъелся.

– Вот как? – тонкие брови Юлии сошлись к переносице, а

задумчивый взгляд ее глаз уставился куда-то ему за спину. – Зато, кажется, я понимаю, – пробормотала она через пару минут молчания. – Все из-за твоего предка.

– Из-за моего предка? – озадаченно переспросил Макс.

– Да. Крейг с Ратула. Во время той войны их система очень сильно пострадала и даже почти год находилась под кергарской оккупацией. Многие там до сих пор винят в этом его.

– Да кого ЕГО?

– Его, – девушка указала глазами на стену позади Максима, где висело несколько огромных портретов знаменитых выпускников академии и, шагнув вперед, остановилась около одного из них. С картины на нее с некоторой грустью во взоре смотрел высокий седовласый человек, стоявший в обнимку с женщиной, на худенькие плечи которой волнами ниспадала целая грива необычно зеленых волос. – Градов Кирилл Олегович – адмирал объединенного флота, глава академии, исследователь космоса сделавший массу открытий, почетный гражданин Торкленской Федерации и так далее и тому подобное. Некоторые называют его чуть ли не спасителем человечества, другие наоборот проклинаят, считая, что это его действия внесли разлад в ряды человечества и втянули нас в многовековой конфликт с тхала.

– И что? – спросил угрюмо Максим.

– А то, – ответила Юлия, заложив руки за спину и покачиваясь на каблуках своих сапожек, – что ваше сходство не заметит только слепой.

Глава 6

Город распластался в прибрежной долине, омываемой водами Тихого океана, уносясь ввысь белоснежно-золотистыми башнями жилых комплексов, опутанных причудливой паутиной террас и переходов, покрыв оба ее берега зеленью парков, проплешинами площадей, перекинув через ее безмятежно текущие воды тонкие ленты мостов. Над головой то и дело проносились летательные аппараты различных форм и расцветок, ловко лавируя среди местных архитектурных изысканий, медленно дрейфующих, или просто висящих в небе, летающих островов различных размеров, каким-то чудом избегая столкновений с едва видимыми колодцами гравитационных. В этом воздушном хаосе явно прослеживалась какая-то закономерность, позволявшая всем его участникам оставаться невредимыми, но Максим так и не смог ее уловить.

Мерцание привело их в зону портации расположившуюся на одном из летающих островов висящем почти над самой водой Хоксбери и они с Кией почти полчаса просто молча стояли на небольшой обзорной площадке рассматривая окрестности. Город Максим понравился, было в нем какая-то красота и легкость свойственная городам его родной планеты, но это же неожиданно вызвало легкую грусть и тоску. Захотелось вернуться домой, вновь промерцать по зна-

комым местам, пробежаться демвами по измерениям инфрса, почувствовать вновь себя многомерным существом, а не «плоским» обычником. Он произвольно выкинул несколько нейрощупов, оглядывая местный инфрс, произвольно поражаясь его неожиданной глубине, многослойности и причудливости переплетения уровней, но легкий шлепок по спине приостановил образование демва и заставил часть личности вывалиться обратно в стабреал.

– Может спрячешь «крылышки», – сказала Кия. – Или уже забыл, что я тут.

– Нет, прости, – Макс смутился, спешно свернув пару щупов, но заметив выжидающий взгляд девушки, виновато улыбнулся и убрал остальные, пояснив: – Просто хотел узнать о городе побольше.

– Для этого можно было вызвать местного нева.

Максим растерянно поскреб в затылке и развел руками.

– Привычка, знаешь ли.

Девушка возмущенно фыркнула, а ее кулачок легонько ткнулся ему в ребра, заставив парня притворно ойкнуть и воздеть руки вверх показывая, что он все понял.

– Все, все, сейчас вызову.

Воздух рядом с ними заколебался, вспыхнул мириадами золотистых огоньков, которые соткались в изображение высокой миловидной женщины в обтягивающем темно-зеленом комбинеzone.

– Я Надия, ваша помощница и персональный гид, – про-

изнесла та необычайно мелодичным голосом. – Разрешите поприветствовать вас в Сиднее и подобрать программу экскурсии и развлечений в соответствии с вашими пожеланиями.

– А что вы может предложить?

– Что предложить? – нев сделала вид что задумалась. – Пожалуй, исходя из ваших психотипов, вам будет интересен музей реконструированной военной техники Земли различных веков от древности до наших дней.

– Военной техники? – удивленно переспросила Кия, переглянувшись с Максимом. – Что за глупости.

– Ваш психопортрет, личностные данные... кхм, – женщина сбилась. – Простите, возможно, я вас неправильно поняла. Могу предложить посетить один из наших многочисленных пляжей, где представлены различные виды активного водного отдыха, или пройтись по музеям города, что расположены в его исторической части. Кроме того, у нас есть замечательный парк развлечений с множеством аттракционов, а вечером позвольте пригласить вас посетить театрализованный фестиваль стихий что пройдет над заливом Порт-Джексона. Будет создан многоярусный грозовой фронт с возможностью личностного присутствия. Вы сможете побывать в буквальном смысле внутри грозы. Поверьте, это незабываемое зрелище.

– А когда начнется фестиваль? – спросила Кия, глаза которой загорелись любопытством.

– Основное представление в десять и продлится ровно три часа.

– Нам к двенадцати нужно быть в казарме, – напомнил ей Максим, краем уха слушавший их разговор и одновременно незаметно вороша информацию о музее военной техники, найденной им на нижнем уровне инфрса, доступ на который был возможен и без нейрощупов.

– Ты забываешь о четырехчасовой разнице.

– Ну да, ты права. Только до вечера еще прорва времени, чем займемся? – он вопросительно посмотрел на подругу.

– А это уже тебе решать, – ее пальчик, перевитый тонкими светящимися голубым неоном линиями, ткнулся ему в грудь. – Ты же сам меня позвал на эту прогулку.

– Эээ, – Максим на мгновение растерялся.

Над головой с легким шелестом скользнула крылатая тень и опустилась неподалеку «превратившись» в девочку лет двенадцати – тринадцати одетую в блестящую блузку и коротенькую серебристую юбочку, но самое главное у нее из-за спины выглядывали самые настоящие переливающиеся всеми цветами радуги крылья. Заметив удивленный взгляд молодого человека, юное создание вздернуло курносый носик, демонстративно фыркнуло и, сложив свои крылья так, что они превратились в некое подобие свободно ниспадающего плаща, с гордым видом направилось к машущей ей руками компании сверстниц расположившейся на другой стороне обзорной площадке.

– Крылья? Seriously?

– А точнее пленочные антигравы или вингеры. Изобретены еще в двадцать четвертом веке. Сейчас вновь входят в моду у молодежи нашей планеты. Те, что вы видели, детская модель «Фея Воздуха» десятого класса безопасности, предназначена для начинающих аирслайдеров. Однако существуют и другие более продвинутые модели вплоть до «Торнадо семь» с нулевым классом безопасности и крейсерской скоростью в полтора маха. Им пользоваться настоятельно не рекомендую, так как были случаи потери контроля с негативным исходом для пользователя, – пояснила нев, видимо приняв его бормотание за вопрос.

Максим понимающе кивнул и, развернув перед собой плазмозэкран справки, пробежался глазами по предлагаемым моделям для новичков, затем скосил их на девушку, которая, прижалась к его плечу своим, с не меньшим интересом разглядывая изображенные там разноцветные крылья.

– Может попробуем? – спросил он. – Думаю это нетрудно.

– Все вингеры для новичков снабжены системой обучения, автопилотом, а так же подключены к ГСО¹², – подала голос Надия.

– Я не против, – ответила Кия и, ткнув пальчиком в экран, попросила: – Можно мне вот эти разноцветные?

– Тогда я возьму эти, – Максим обвел кружком темно-коричневые орлиные крылья.

¹² ГСО – глобальная система охранения

На экране вспыхнуло: «Заказано. Ближайшая точка получения улица Риджс-лейн, башня 4, нижний ярус, магазин спортивного снаряжения». Пришлось возвращаться в зону портации и переноситься как можно ближе к указанному адресу, но все равно пришлось пройти пешком. Впрочем, Максим был этому даже рад, ибо Кия взяла его под руку, и они не торопясь шли по тянущемуся вдоль берега реки бульвару, болтая о различных пустяках, смеясь глупым шуткам и вообще ведя себя как влюбленная парочка. Никогда он не чувствовал себя настолько легко свободно и одновременно напряженно, ибо любое прикосновение руки, взгляд или слово заставляли его сердце учащенно «бухать» в груди, а уши то и дело наливались предательской краснотой. Это было совсем не как с Отрой, там чувства были какие-то слишком простые, выхолащенные, его словно заставляли любить, но сейчас... Он посмотрел на Кию которая стояла у парапета подставляя лицо теплему ветерку и, повинувшись какому-то внутреннему порыву, обнял ее, прижимая к себе. Она не отстранилась, не пыталась вырваться, а как-то сжалась и замерла в его руках словно испуганная птица. Так они и стояли несколько минут.

– Максим, я же не человек, – прошептала Кия, разорвав этими тихими словами их неловкое молчание.

– Это имеет какое-то значение в наше время? Ты же сама говорила...

Она замотала головой.

– Это другое, совсем другое.

– Что другое? – растерялся Максим.

– Макс, пойми, я не та....

Она закусила губу, словно боясь продолжать, затем резко развернулась. Их взгляды встретились. В ее бездонно-синих глазах было непонятное ему отчаянье, какая-то обреченность, но одновременно они сверкали искорками счастья и нежности. Его губы невольно потянулись к ее губам... но Кия отстранилась.

– Прости, Макс, давай не сейчас, дай мне время, – сказала она, делая шаг в сторону.

– Кия, но... Черт, какой же я дурак, напридумывал себе невесть что!

– Нет, – замотала головой девушка. – Не ты, я! Ты не понимаешь, это я! Я потеряла контроль, возомнила себя обычной девчонкой, а я не человек! Слышишь! Не человек!! Я чужая в этом мире, я не человек!!

Она почти кричала. Линии на ее теле резко изменили цвет, налились темной зеленью, и Кия похоже сама испугалась вспышки своего непонятного гнева, потому как, не сводя глаз с опешившего парня, попятилась назад, зажав рот кончиками пальцев, затем развернулась и бросилась бежать. Макс несколько секунд непонимающе хлопал глазами, затем мотнул головой и, скинув оцепенение, бросился следом. Тщетно. Девушка развила просто невероятную для человека скорость, обогнав идущий на небольшой высоте глайдер

и скрывшись за одни из примыкающих к набережной домов. Максим некоторое время по инерции бежал следом, затем остановился, тяжело дыша и, выбросив нейрошупы, пробежался по инфрсу в поисках доступных обзорных камер, отыскал несколько, но быстро поняв, что просто не знает куда «смотреть» вызвал Надию.

– Где она? – выдохнул он, едва женская фигура нева появилась напротив.

– Запрос не понят, – с легкой улыбкой ответила та. – Сформулируйте его по-другому.

– Где в данный момент находится моя спутница?

Секундная пауза, показавшаяся ему вечностью.

– Запрет на определение местонахождения гранки Кия Рентала отсутствует, – снова пауза. – Район Пуз Лагун. Вызвать?

Максим отмахнулся.

– Нет, я сам.

СИПС послушно развернул перед ним экран, сместив его в наведенку чтобы он был невидим посторонним. Зеленый треугольник вызова сделал с десятков оборотов вокруг своей оси, но девушка не отвечала, и Максим хотел уже было отключиться, как на экране замерцал значок звукового вызова, а затем раздался тихий голос Кии.

– Максим, прости, испортила нашу прогулку, хочу побыть одна, хочу еще немного подумать.... И знай, ты мне нравишься, очень нравишься. Встретимся в казарме.

Кия отключилась, а Макс несколько минут стоял неподвижно, переваривая услышанное и одновременно чувствуя, как на лицо наплывает глупая улыбка, затем прищелкнул пальцами и, закинув руки за голову, счастливо рассмеялся, подставляя лицо яркому южному солнцу.

Дни вновь полетели за днями, постоянно ускоряя свой бег и превращая его в мешанину обыденной суеты. Вопреки надеждам Максима они не сблизились с Кией, а скорее вернулись к обычным своим отношениям, когда она постоянно следовала за ним словно тень, лишь иногда принимая его знаки внимания. Впрочем, учебный процесс не особо способствовал романтическим отношениям, затянув всех с головой в свой безумный круговорот. Командор Диртих не сохранил, начиная со второго полугодья всех загрузили по полной в буквальном смысле не давая продыху, так что друг с другом они виделись в основном по вечерам, да и то не всегда их отделение присутствовало в полном составе. Теории, практики, выездные тренировки, консультации, консилиумы... Их учили всему: от оказания первой помощи из подручных средств, до управления космическими кораблями Конфедерации, от умения правильно откопать и законсервировать древние окаменелости, до умения вести рукопашную схватку с восмирукими негуманами из Туманности Астерикса, знание их уязвимых мест и повадок. Лишь к концу первого курса стали заметны отличия в обучении. Напри-

мер, будущие пилоты и астронавигаторы все больше времени проводили на борту различных летательных аппаратов и космических станции, ксенобиологи, историки и космоархеологи пропадали в лекционных залах и полевых лабораториях, что располагались более чем на десятке планет внешнего кольца, а будущие прогрессоры погрузились в пучины вероятностных симуляций, подолгу выпадая из реального мира.

Начало лета ознаменовалось короткими месячными каникулами, которые энгмарки с аграском провели в стенах универа, так как добираться до их родных миров пришлось бы куда больше этого срока. И дело тут было в том, что после пребывания на граничную станцию пришлось бы воспользоваться кораблями КСМ, а их методы передвижения в межпланетном пространстве до сих пор оставляли желать лучшего. Сашка несколько раз звал девушек к себе, но те просто проигнорировали его приглашение, зато напросились в гости к бабушке Максима, который просто не смог им отказать, да и, если честно, не особо и старался. Это был некий вид бунта, так как Кия вновь исчезла без объяснений, упорно не отвечая на все звонки и послания. Что интересно, бабушка, увидев на пороге пару смущенно подергивающих ушами девушек-кошек, совсем не удивилась, хотя в ее взгляде Макс и уловил небольшие искорки осуждения. Тем не менее, места в доме нашлось всем, даже неожиданно заявившемуся Ларсаху, и их дружная четверка (точнее пятерка, так как частенько к их вылазкам присоединялся Малышев) две

недели моталась по всей Земле, забираясь в самые ее укромные уголки. Под конец каникул гости вернулись в универ, разумно решив, что с радушных хозяев хватит их присутствия, зато на пороге неожиданно появился отец Максима, чем приятно удивил не только его, но и деда с бабушкой. Дом сразу же наполнился связанной со срочным приготовлением праздничного обеда, который по какой-то непонятной традиции семьи просто обязан был приготовлен вручную и полностью из натуральных продуктов. Вечером, когда суета немного улеглась, они с отцом уединились на веранде, куда бабушкой был заботливо доставлен небольшой чайник, исходивший чудными освежающими ароматами. Долго молчали сидя в странных скрипучих плетеных креслах, слушая трели птиц вечернего сада через которые иногда пробивался назойливый писк бьющихся о защитное поле комаров.

– А ты знаешь, что бабушка этот чай готовит сама из трав собранных в этом саду, – наконец сказал отец, наполняя кружку ароматной жидкостью и протягивая ее Максиму. – Попробуй, вкусно необычайно. В детстве я мог, наверное, литрами его дуть.

Юноша молча кивнул, беря бокал и осторожно отхлебывая обжигающую жидкость, которая мятно-малиновым комком устремилась внутрь, неожиданно хорошо освежая и проясняя голову.

– Действительно вкусно, – удивленно пробормотал он, заглядывая внутрь бокала, где на дне в причудливом танце вра-

щалось несколько малюсеньких веточек каких-то растений.

– А я что говорил, – Алексей улыбнулся уголками губ и, пристально посмотрев на понурившегося сына, спросил: – Тебя что-то тревожит?

– Не то чтобы..., – Макс откинулся на спинку кресла, а с губ неожиданно сорвался совсем другой вопрос, нежели тот, что все это время крутился в голове. – Пап, а ты знал прапрадеда?

Отец ответил не сразу, он некоторое время молча смотрел в небо, где уже высыпали необычайно яркие звезды, затем вздохнул и покачал головой.

– Лично нет, сын. Я родился в тот год, когда он и Лаймалин улетели в свою последнюю экспедицию. Мать...твоя бабушка, рассказывала, что перед своим отлетом он почти неделю провел, нянчась со мной, но я этого естественно не помню, слишком уж мал был и все мои тогдашние заботы были связаны лишь с материнской титькой. Так уж прости, – он с улыбкой развел руками. – А что это ты так им заинтересовался, если не секрет конечно?

– Просто хотел узнать, каким он был человеком, интересно ведь. Такой известный предок...

– И в этом, как я понимаю, и кроется суть проблемы, – понимающе хмыкнул Алексей, наливая чай в свою кружку. – Поди повстречался с теми, кто считает его чуть ли не предателем человечества, заодно проецируя эту неприязнь на тебя.

– У тебя тоже так было?

– Естественно, – кивнул тот. – На окраинных мирах слишком держаться за прошлое, в центре не так. Наверное, еще, поэтому я улетел отсюда, хотя твоя мать не против была остаться.

– Пап, а ты сам как думаешь?

– Насчет чего?

– Насчет прапрадеда.

– Ну, – Алексей отхлебнул чай и некоторое время крутил кружку в руках, затем пожал плечами. – Не знаю. Твоя бабка говорит, что он был немного замкнутым человеком, и еще ей казалось, что он постоянно о чем-то грустил, никак не мог найти себе место, все куда-то рвался. Хотя знаешь, лично я считаю, что он просто был человеком своего времени и поступал в соответствии с личными принципами совести и морали. К тому же нынешнее мироустройство в какой-то степени и его заслуга, и мы можем лишь сказать, нравится нам нынешний мир или нет.

– Мне вполне.

– Мне тоже, сын, так что наплюй, – Алексей снова отхлебнул из кружки и, с прищуром посмотрев на задумчивого парня, спросил: – А теперь откровенно. Это действительно то, о чем ты хотел поговорить?

Максим замотал головой, затем посмотрел на терпеливо ожидающего отца, набрал в грудь воздуха и, выдохнув, принялся рассказывать обо всем, что случилось с ним: о сво-

ей встрече с Кией, ее спасении от этарчей, об их неудачном Сиднейском свидании, об энгмарках, обо всех своих сомнениях и переживаниях. Отец слушал, не перебивая, и лишь иногда едва заметно улыбался себе под нос, качал головой, да прикладывался к бокалу, дабы отхлебнуть очередную порцию почти остывшего чая.

– Да уж история так история, – сказал он, едва Максим замолчал. – Даже и не знаю, что тебе посоветовать. Хотя с другой стороны... Я тебе рассказывал, как мы познакомились с твоей мамой?

Макс отмахнулся.

– Тысячу раз. Ты был на конференции по археологии, возвращался пешком в гостиницу и в парке увидел плачущую навзрыд девушку. Тебе стало ее жалко, поэтому ты нарвал цветов на ближайшей клумбе и, подойдя, сказал...

– «Таинственная красавица, моя дама сердца сегодня так и не появилась, поэтому позвольте, подарить вам сей букет». Девушка взяла цветы и с тех пор мы всегда были вместе, – с улыбкой закончил за него отец. – На самом деле, сын, все было намного дольше и сложнее.

Он отставил пустую кружку в сторону и, закинув руки за голову, откинулся в протестующе заскрипевшем кресле.

– На самом деле мы с твоей мамой прошли долгий путь. Мы то сходились, то расходились, однажды она даже нашла себе другого парня и пропала почти на два года.

– Вы об этом ничего не рассказывали, – пробормотал оша-

рашенный Максим.

Алексей скосил глаза на сына и дернул плечами.

– А зачем? В конце концов, сейчас мы вместе и любим друг друга. Я это к чему веду, – он нравоучительно воздел вверх указательный палец. – Если эта Кия твоя настоящая любовь, то рано или поздно вы все равно будете вместе, а если нет, то ...пффф, не судьба, найдешь другую. Нет, нет, это конечно не значит, что надо сложить лапки и ждать у моря погоды. Наоборот, борись, сын, борись за нее, пуши хвост.

– Ну спасибо, пап, – хмыкнул Максим, поднимаясь. – Успокоил.

Алексей вопросительно приподнял правую бровь.

– Ты куда?

– Спать, а то хвост, знаешь ли, плохо пушится, когда не выспишься.

Максим ушел, оставив отца в одиночестве. Тот же задумчиво смотрел в звездное небо, вспоминая свою юность, первую встречу с Таей, которая была на самом деле не столь радужна, как они всегда рассказывали своему сыну. Воспоминания вновь взбудоражили его душу, хотя внешне он оставался абсолютно спокоен. Замерзшая планета с тройной силой тяжести, которую не могли полностью компенсировать имеющиеся у них скафандры, обломки туристического лайнера, медленно уходящие под лед замерзшего океана, вереницы людей, бредущих сквозь бурую по скрипучему необы-

чайно синему снегу, пробивающихся сквозь «заросли» причудливых торосов. Сколько их тогда спаслось? Семьдесят пять человек после крушения и только двадцать три смогли дождаться прилета спасателей. Почти два года в ледяном аду, большинство из которых занял путь до экваториальной области, где температура была чуть выше нуля, где была хоть какая-то жизнь, а соответственно пища, которая была им нужна после того как сломался последний переносной синтезатор. Путь, который буквально усеян могилами тех, кто за это время стал ему близкими друзьями. Там могила родителей Таи, ее младшего брата.... Именно с тех пор она ненавидит космос всеми фибрами души, а он наоборот мотается по нему словно в поисках успокоения. А цветы...цветы были, небольшой букетик сиреневых цветков похожих на земные ромашки, что он нашел на прогалине за холмом, именно те пять цветочков дали им надежду на то, что они выживут. И скамейка была, точнее глыба льда рядом с такими же глыбами, под которыми упокоилось тело ее матери. Но зачем Максиму об этом знать....

– О чем мечтаешь? – пальцы Таисии взъерошила непокорную шевелюру сына, заставив его как в детстве недовольно замотать головой, скидывая материну руку.

– Да так, вспоминал кое-что, – сказал он, приводя волосы в порядок. – Отец уже спит?

– Нет, в сети что-то смотрит, а я вот решила с тобой посидеть, поговорить.

– Надеюсь это не очередная лекция о том, что пора бросить ползать по космосу, а нужно вернуться в лоно семьи и хоть немного побыть с женой? – с сарказмом спросил Алексей, поворачивая кольцо разогрева на ручке чайника.

– Нет, – женщина опустилаcя в соседнее кресло. – Хотела поговорить о внуке.

– О Максиме? – Мужчина удивленно вскинул брови, затем в его глазах замелькали огоньки понимания. – Ааа, кажется, догадываюсь, ты по его любовные метания. Так мы только что о них поговорили. Судя, по его словам, мне эта Кия показалась довольно интересной девчонкой. Смущает только что она не человек, хотя с другой стороны Максусу всегда везло на нестандартных подруг. Одна Отра чего стоит.

– Отра?

– А он тебе не рассказывал? Девочка-гений пространственной коррекции. Ты же в курсе, что у нас в центре увлеклись пространственными свертками и если окраинные кольца растут, так сказать, вширь, отвоевывая у космоса новые миры, то центр развивается как-бы вглубь, экспериментируя с многомерностями. Пока все эти миры виртуальны, но, насколько мне известно, корректоры работают над возможностью их развертки в смещенном пространстве до стабильных.

Таисия отмахнулась.

– Слышала об этом. По мне так некоторые из ваших ученых заигрались в богов, а это никогда хорошим не конча-

лось. На последнем Совете СМ мы как раз об этом говорили, но делегаты Центра вновь ушли от прямого ответа, да еще и заявив, что это их внутренне дело.

– Да уж, Союз Миров вновь качается, – констатировал Алексей, наливая себе чаю и вопросительно смотря на мать, но та лишь отрицательно покачала головой.

– Он качается с самого первого дня своего образования, – сказала она. – Центральные миры всегда считали нас ничемной периферией... Впрочем, не будем об этом, мне этих споров и в Совете хватает. Давай вернемся к Максиму. Леш, неужели ты не догадался кто эта девчонка?

– Разве я ее знаю? – удивился Алексей.

– Да.

Его рука с чайником зависла над кружкой, брови на мгновение сошлись к переносице, а лоб исчертили тонкие морщинки.

– Кия, Кия, – пробормотал он. – Что-то знакомое. Если... Да нет, не может быть.

Он осторожно поставил чайник на место и недоверчиво посмотрел на мать.

– Объект зет ...?

Быстрый кивок в ответ.

– Принято решение вернуть ее в социум и посмотреть на реакцию. Пока все в пределах нормы. Остаточная структура стабильна и ее разрастание вроде бы удалось остановить. К тому же ребята немного продвинулись с разборкой генома,

хотя конечно слишком уж там все необычно.

– Это все хорошо, – растерянно пробормотал Алексей. – Но каково совпадение. Она и Максим.

– И не говори, – в голосе матери были заметны нотки грусти. – Я сама была в шоке. Но с другой стороны чертовски рада за девчонку, думаю, Геннадий и Алана были бы не против их отношений.

– Так-то да, – Алексей потер подбородок. – Блин. Мам, мне явно нужно что-то покрепче этого чая, чтобы переварить данную новость.

– Я так и думала, – заговорщицки подмигнула женщина, движением фокусника доставая из-под стола небольшую бутылку. – Это всего лишь легкая шипучка, но напиться ведь мы не хотим.

Она быстро разлила напиток по чайным кружкам и, подняв свою, тихим голосом произнесла:

– Давай за то, чтобы у них все было нормально. За надежду.

Сон, странный сон, непонятный сон, где-то на грани яви. Он идет по высокой траве, в зарослях которой то и дело вспыхивают призрачные бледно-сиреневые огоньки, а над головой раскинулась темная бездна полная разноцветных звезд. Их настолько много и они настолько крупные, что темноты нет, а весь окружающий мир погружен в какой-то мягкий таинственный полусумрак. На душе легко и спокой-

но, а воздух пьянит, путает мысли, но это почему-то даже приятно. Хочется просто идти вперед ни о чем не думая, порой срывая податливые травяные стебли, чтобы размять их в руках и, поднеся измазанные соком ладони к лицу, вдохнуть струящийся меж пальцев неземной аромат. Его путь лежал вверх к вершине холма и, добравшись до туда Максим с удивлением обнаружил, что по другую сторону склон резко обрывается, а внизу раскинулся самый настоящий океан. То, что это именно океан, а не море или огромное озеро он понял как-то сразу, словно неведомая сила просто вложила это знание ему в голову. Несколько долгих минут он задумчиво смотрел на колышущуюся внизу темную массу воды, вздыхавшую словно огромное живое существо, одновременно пытаясь проникнуть в суть странного сновидения, понять не является ли оно качественной наведенкой, но почувствовав перед собой просто вселенскую бездну из которой на него вдруг взглянул тяжелый изучающе-любопытствующий взгляд, в испуге отступил.

– Страшно, да? – голос, точно шёпот, точно дуновение ветерка.

Максим затравленно огляделся, но рядом никого не было и, тем не менее, он чувствовал, что он уже не один.

– Кто ты!?! – крикнул он в пустоту, не надеясь на ответ. – Где ты!?!

– А это имеет значение? – тем не менее, ответил голос.

– Я хочу знать, с кем разговариваю.

Короткий смешок прямо за спиной.

– Со мной, с собой.

Максим резко обернулся. Пусто.

– Что ты от меня хочешь!?

– Не я хочу. Чего хочешь ты? Куда стремишься? Куда идешь? Что ищешь?

– Ничего.

– Уверен?

Последний вопрос донесся издали и Максим каким-то седьмым чувством понял, что его неведомый собеседник уходит.

– погоди! – крикнул он вслед, продолжая озираться. – Ответ все же, кто ты!?

Мгновения молчания.

– Я тот, кто был, – в голос слышалась плохо скрываемая грусть. – Ты тот, кто будешь. А пока думай, Искатель, решай. Время выбора грядет.

Глава 7

Тумп...тумп...тумп. Гулкий топот огромных ног становился все ближе, заставляя сидящих в аудитории кадетов удивленно переглядываться, теряясь в догадках о причинах столь странных звуков. Наконец дверь распахнулась, пропуская внутрь высокую худощавую фигуры Тамары Нарвик (преподавателя по «Внедренческой адаптации и геномно-ви-

зуальной ассимиляции») следом за которой в спешно расширившийся дверной проем протиснулась шестиногая туша странного инопланетника похожего на уродливый гибрид гориллы с носорогом: серая сморщенная кожа, задняя пара конечностей точно массивные корявые обрубки дерева, зато передние похожи на гипертрофированные человеческие руки с короткими пальцами, угловатое лицо с большой пастью щерящейся довольно длинными клыками. Существо сделало несколько шагов и, опустившись на задние ноги, скрестило руки на своей широкой покрытой бугристой чешуей груди, уставившись на растерявшихся студентов тремя парами ярко-зеленых глаз. Тамара с невозмутимым видом прошествовав к кафедре, неторопливо активировала ее, подвесив за своей спиной сразу пять плазмоекранов, и только после этого повернулась к своим ученикам.

– Итак, группа, наш нынешний урок мы посвятим планетам, что населены разумными существами, чей внешний вид разительно отличается от нашего. Как вы понимаете, в данном случае нельзя воспользоваться визпластикой или полиморфным гримом. И, поверьте, никакая геномная корректировка и даже биоморфизм не превратит вас в нечто подобное, – она ткнула выдвинувшейся из ладони указкой в инопланетянина, – по крайней мере, без серьезных последствий для вашей личности и некоторых частей организма. Тем не менее, наши исследователи работают и на таких планетах, причем зачастую в режимах прямого внедрения в общество.

Так как это им удастся?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.